

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію въ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб., сер.

Есть де доъ-орій ж лунъ да 1-я шя да а 15-я зиле. Прецуд типъ рпрей пе ун ан ку триймегеръ шя адучеръ а касъ 6 руб. ар.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіяльныхъ вѣдомост. при Духов. Семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

Искъдитура се приимѣще ж Редакція вѣдомостилор Епархіей да Духовничѣска Семинаріе ж Кишинѣу шя да Благочиннй де лок.

1-го ОКТЯБРЯ

№ 19.

1869 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Студентъ Георгій Балтага рукоположенъ во Священника къ Михайловской церкви села Альбинець Яскаго уѣзда.

I. ПЪНЕРИЛЕ ДА КАЛЕ А СТЬПЖНИРЕЙ ДЕ ЕПАРХІЕ.

Стѣдентъ Георгій Балтага че аѣ съвжршит курсъ ж Духовничѣска Семинаріе а Кишинѣвскій саѣ хиротонисит Преот кѣтръ бисерика Архистратигъ жъ Михаил дин сатъ Албинецій циявтъ Яшъ жъ.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Григорій Фотескулъ рукоположенъ во Священника къ Николаевской церкви села Волчинецъ Кишиневского уѣзда.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Студентъ Аввакумъ Сеулъ рукоположенъ во Священника къ Михайловской церкви села Устиа Яскаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Іоаннъ Иrimiца рукоположенъ во Священника къ Вознесенской церкви села Трифоуцъ Сороккаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Студентъ Владиміръ Балтага рукоположенъ во Священника къ Георгіевской церкви села Кожушны Кишиневского уѣзда.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Студентъ Георгій Черкезъ рукоположенъ во Священника къ Михайловской церкви села Коболты Сороккаго уѣзда.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Студентъ Никита Долищинскій рукоположенъ во Священника къ Успенской церкви села Сирковы Оргѣвскаго уѣзда.

Григорій Фотескулъ че аѣ съвршит курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣвлѣй саѣ хиротонисит Преот ла бисерика къ храмъ Сф. Николай дин сатѣл Волчинецѣй цинѣтѣл Кишинѣвлѣй.

Стѣдентѣл Авакѣм Сеул че аѣ съвршит курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣвлѣй саѣ хиротонисит Преот кѣтрѣ бисерика Архистратигѣвлѣй Михаил дин сатѣл Устие цинѣтѣл Яшѣвлѣй.

Іоанн Иrimiца че аѣ съвршит курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣвлѣй саѣ хиротонисит Преот кѣтрѣ бисерика Лнѣлцѣрѣй Домнѣвлѣй дин сатѣл Трифобѣй цинѣтѣл Сорочѣй.

Стѣдентѣл Владиміръ Балтага, че аѣ съвршит курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣвлѣй саѣ хиротонисит Преот кѣтрѣ бисерика Св. Гергіе дин сатѣл Кожѣшна цинѣтѣл Кишинѣвлѣй.

Стѣдентѣл Георгій Черкез че аѣ съвршит курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣвлѣй саѣ хиротонисит Преот ла бисерика Сф. Архис. Михаил дин сатѣл Кѣболта цинѣтѣл Сорочѣй.

Стѣдентѣл Никита Долищинскій че аѣ съвршит курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣвлѣй саѣ хиротонисит Преот кѣтрѣ бисерика Адормирей дин сатѣл Сиркова цинѣтѣл Орхѣюлѣй.

Окончившій курсъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи Александръ Викуль рукоположенъ во Священника къ Михайловской церкви села Изворъ Оргъевскаго уѣзда.

Уволенный изъ Высшаго отдѣленія Кишиневскаго Духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Священнической сынъ Пантелеймонъ Чолакъ рукоположенъ во Діакона къ Кишиневскому Каѳедральному Рождества Христова Собору.

Пономарскій сынъ Свято-Михайловской церкви села Погочень Бендерскаго Уѣзда Митрофанъ Пламэдла опредѣленъ къ Тамошней церкви исправляющимъ должность Пономаря впродъ до уравненія приходовъ.

Уволенный ученикъ изъ высшаго отдѣленія Кишиневскаго Духовнаго уѣзднаго училища Священнической сынъ Харитонъ Гашко опредѣленъ псаломщикомъ къ Михайловской церкви села Ржовенець Кишиневскаго уѣзда.

Священникъ Михайловской церкви села Сынжеры Кишиневскаго уѣзда Василій Балцатескулъ перемѣщенъ къ успенской церкви села Микауць Кишиневскаго уѣзда.

Діаконъ Успенской церкви селенія Василюць Хотинскаго уѣзда

Александръ Викъла че аѣ съвършитъ курсъ л Дѣховничѣска Семинаріе а Кишинѣлѣй саѣ хиротониситъ Преотъ ла бисерика въ храмъ Сф. Воевозй дин сатѣл Извоаръ цинѣтѣл Орхѣюлѣй.

Лволнитѣл дин чѣ май де със деспѣрцитѣрѣ а школіѣ Дѣховничешѣй дин Кишинѣѣ ѣченикъ фечор де преотъ Пантелеймонъ Чолакъ саѣ хиротониситъ Діаконъ ла соборѣл Каѳедралникъ дин Кишинѣѣ къ храмъла нащеріѣй лѣй Христосъ.

Фечорѣл де панамарю де ла бисерика къ храмъла Сф. май марелор Воевозй дин сатѣл Погоченѣй цинѣтѣл Бендерѣлѣй Митрофанъ Пламэдла саѣ лѣсемнатъ ла бисерика де а коло лплиниторию даторіей панамарюлѣй пѣнѣ ла ашезарѣ подоарѣлор.

Лволнитѣл ѣченикъ дин деспѣрцитѣра де със а школіѣ чей Дѣховничешѣй дин Кишинѣѣ фечор де преотъ Харитонъ Гашко саѣ лѣсемнатъ Псаломщикъ ла бисерика Св. Воевозй дин сатѣл Ржовинець цинѣтѣл Кишинѣлѣй.

Преотѣл де ла бисерика Сф. Воевозй дин сатѣл Синѣера цинѣтѣл Кишинѣлѣй Василій Балцатескулъ саѣ стрѣмѣтатъ кътрѣ бисерика Адормирей дин сатѣл Микаѣцій цинѣтѣл Кишинѣлѣй.

Діаконѣл де ла бисерика Адормирей дин сатѣл Василюць цинѣтѣл

Димитрій Мырза перемѣщенъ къ Михайловской церкви колоніи Белигіозъ Бендерскаго уѣзда сверхштатнымъ діакономъ безъ права на доходы.

Священники Хотинскаго уѣзда села Коболчины Феодоръ Онуфриевичъ и Мѣстечка Секурянъ Ермогенъ Раецкій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Михайловской церкви села Трушенъ Кишиневскаго уѣзда Феодоръ Ботнаръ перемѣщенъ къ Георгіевской церкви мѣстечка Гура-Галбины Бендерскаго уѣзда.

Дьячекъ Михайловской церкви, Хотинскаго уѣзда села Форосной Теофилактъ Пентяковъ перемѣщенъ къ Ильинской церкви села Шербинецъ Хотинскаго-же уѣзда.

Священникъ Хотинскаго уѣзда Иоанно-Богословской церкви села Маленецъ Симеонъ Левицкій по старости лѣтъ уволенъ за штатъ.

Священникъ Свято-Димитріевской церкви с. Бырновы Хотинскаго уѣзда Александръ Евстафіевъ вслѣдствіе его прошенія уволенъ за штатъ съ показываніемъ его по клировымъ вѣдомостямъ при Колнкоуцкой церкви Хотинскаго уѣзда.

Братія Шабскаго Вознесенскаго монастыря за пожертвованіе сре-

Хотинялыи Димитрій Мырза саѣ стрѣмѣтат кѣтръ бисерика Сф. Воевозыи дин колонія Бешгіозыи цинѣтѣл Бендерялыи діакон афаръ де штат фѣръ дрептате а съ фолоси дин венитѣрыи.

Преоціи дин цинѣтѣл Хотинялыи дин сатѣл Коболченій Феодор Онуфриевич ши де ла тѣргѣшорѣл Секвреній Ермоген Раецкій саѣ стрѣмѣтат зныл л локѣл алѣя.

Преотѣл де ла бисерика Сф. Воевозыи дин сатѣл Трѣшеній цинѣтѣл Кишинѣялыи Феодор Ботнарій саѣ мѣтат ла бисерика Сф. Георіе дин тѣргѣшорѣл Гѣра-Галбиній цинѣтѣл Бендерюлыи.

Даскалѣл де ла бисерика Сф. Воевозыи цинѣсѣл Хотинялыи дин сатѣл Форосной Теофилакт Пентяков саѣ мѣтат ла бисерика Сф. Иліе дин сатѣл Шербинецй тот ачелѣяш цинѣт.

Преотѣл дин цинѣтѣл Хотинялыи де ла бисерика Сф. Иоанн-богослов дин сатѣл Мелинецй Сумсон Левицкій саѣ лволнит афаръ де штат де бѣтржнеце.

Преотѣл де ла бисерика Сф. Димитріе дин сатѣл Бѣрнова цинѣтѣл Хотинялыи Александр Евстафіев л ѣрма черерій лыи саѣ лволнитъ афаръ де штат ка се фіе ел арѣтат л формѣлѣріе ла бисерика де ла Колнкѣуцйи цинѣтѣл Хотинялыи

Фрѣцимей де ла мѣнѣстирѣ Шабчей къ храмѣл Липѣлѣрѣй Домнѣ-

бровызлащенной лампады съ тѣмъ, чтобы она теплилась предъ иконою Гербовецкія Божія матери, въ Шабскомъ монастырѣ отъ Его Высокопреосвященства изъявлена Архипастырская признательность и благословеніе.

лѣй центръ жъртвирѣ ѡней канделе де арцинт азритъ къ ачея, ка я съ лѣмшезъ лѣнаитѣ Икоаней Майчей Домнѣлѣй де ла Гербовец лѣ мѣнѣ-стирѣ Шабчей, де ла Лѣналт Прѣ-осфинція Са саѣ дат благословеніе ши рекѣнощинцѣ.

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ОКТЯБРЯ

№ 19.

1869 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СБОРНИКЪ

Статей духовно-догматическаго
СОДЕРЖАНІЯ.

(Продолженіе).

О десятой заповѣди.

Что запрещается десятою запо-
вѣдію?

Желанія, противныя любви къ ближ-
нему и, что неразлучно съ жела-
ніями, помышленія, противныя сей
любви.

АДУНАРЕ

Ажъ туриниор дъ скурт, каре духов-
ничѣше куприна догмеле.

(Предвѣщаніе).

Пентру а зечъ порункъ,

Чъ се опръше при а зечъ по-
рункъ?

Пофтеле, чъле противниче дра-
гостій чеіѣ кътръ деапроапеле, ши,
че ясте не ръзлецит къ пофтеле,
гъндъриле, чъле че сѣнт против-
ниче драгостій ачешія.

Почему запрещаются не только худыя дѣла, но и худыя желанія и помышленія?

Во первыхъ потому, что когда въ душѣ есть худыя желанія и помышленія: то она уже нечиста предъ Богомъ, и Его недостойна, какъ говоритъ Соломонъ: *мерзость Господеви помысль неправедный*. (Притч. 15, 26.). И потому нужно очищать себя и отъ сихъ внутреннихъ нечистотъ, какъ учитъ Апостолъ: *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще Святыню въ страхъ Божіи*. (2 Кор. 7, 1.).

Во вторыхъ потому, что для предупрежденія грѣховныхъ дѣлъ, нужно подавлять грѣховныя желанія, и помышленія, отъ которыхъ, какъ отъ сѣменя, родятся дѣла грѣховныя, какъ сказано: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татбы, лжесвидѣтельства, хулы*, (Матѣ. 15, 19.). *Кійждо искушается, отъ сеоя похоти влекомъ и прельщаемъ: таже похоть зиченши раждаеть іръхъ, іръхъ же содѣянъ раждаеть смерть*. (Іак. 1, 14—15.).

Когда запрещается желать чего-бы то нибыло, что есть у ближняго: то какая страсть чрезъ сіе запрещается?

Пентрѣ че се опреск нѣ нѣмай фаптеле чѣле рѣле, чи ши пофтеле ши гѣндѣриле челе рѣле?

Май лѣтѣю пентрѣ ачея, къ кѣнд сѣнт л сѣфлет пофтеле ши гѣндѣриле чѣле рѣле: атѣнчѣ ятѣ сѣфлетѣ ясте некѣрат лѣнаинтѣ лѣй Дѣмнезеѣ, ши нѣ ясте вредник де Дѣнсѣл, прекѣм грѣяще Соломон: *хрѣчѣне ясте Домнѣлѣй гѣндѣл недрепт*; (Пилд. 15, 26) ши пентрѣ ачаста требѣе а не кѣрѣци пре сѣне ши де ачестѣ лѣтинѣчѣннй челе дин лѣнтрѣ, дѣпѣ към лѣвацѣ Апостолѣл: сѣ не кѣрѣцим пре ной де тоатѣ спѣркѣчѣннѣ трѣпѣлѣй ши а сѣфлетѣлѣй, фѣкѣнд сфинценіе лѣтрѣ фрика лѣй Дѣмнезеѣ. (2 Кор. 7, 1).

Алдоилѣ пентрѣ ачея, къ спре а лѣтѣмпина лѣкрѣриле пѣкателор требѣе сѣ се лѣнече пофтеле ши гѣндѣриле чѣле де пѣкате, де ла кареле, ка де ла нище сѣминце, се наск лѣкрѣриле пѣкателор, прекѣм ясте зис: къ дин инимѣ есѣ гѣндѣриле челе рѣле, вѣндѣриле, прѣкѣрѣиле, кѣрѣиле, фѣртишагѣриле, минчѣнилѣ, хѣлеле. (Матѣ. 15, 19). Фіеце кареле сѣ испитѣще, де а са пофтѣ фіннд трас ши амѣцит: дѣпѣ ачея пофта зѣмислинд наще пѣкат: ярѣ пѣкатѣл сѣвѣршиндѣсе наще моартѣ. (Іак. 1, 14—15).

Дакѣ се опрѣще а пофти орѣче ар фп, челе че сѣнт але деапропелѣй: аной че патимѣ прин ачаста се опрѣще?

Зависть.

Что запрещается словами: непожелай жены искренняго твоего?

Запрещаются мысли и желанія сладострастных, или внутреннее прелюбодѣаніе.

Что запрещается словами: непожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Запрещаются мысли и желанія корыстолюбивыя и властолюбивыя.

Соотвѣтственно съ сими запрещеніями какія должности налагаетъ десятая заповѣдь?

а., Должно охранить чистоту сердца.

в., Должно быть довольну своимъ жребіемъ.

Что наипаче нужно для очищенія сердца?

Частое и усердное призываніе имени Господа нашего Ис. Христа.

Пизма.

Че се опрѣще прии къвинтеле: съ нѣ пофтещй мѣарѣ деапроапелѣй тѣѣ?

Съ опреск гѣндѣриле ши пофтеле юбитоаре де дезмердарѣ, саѣ прѣкѣрвіа чѣ динѣвнтрѣ.

Че се опрѣще прии къвинтеле: съ нѣ пофтещй каса вечинѣлѣй тѣѣ, ничй царина лѣй, ничй слѣга лѣй, ничй слѣжника лѣй, ничй боѣл лѣй, ничй асинѣл лѣй, ши ничй ѣн добиток ал лѣй, ничй кѣте сѣнт а деавроапелѣй тѣѣ.

Се опреск гѣндѣриле ши пофтеле челе юбитоаре де авѣце ши де стѣпѣнне.

Потривит къ ачестѣ оприри че фелю де даторій пѣне асѣпра ноастрѣ а зечѣ порѣнкѣ?

а., Требѣе а пѣзи кѣрѣщйа инимій.

в., Требѣе съ фим лѣестѣлащй къ соартѣ са.

Че требѣе май вѣртос пентрѣ кѣрѣцирѣ инимій?

Адѣса ори ши осѣрдника кіемарѣ нѣмелѣй Домнѣлѣй нострѣ Исѣс Христос.

Часть вторая

§ 1.

Святой храмъ и его принадлеж-
ности.

Имена и святость церкви.

Со времянь Апостольскихъ для Богослуженія назначается особенное мѣсто, называемое *храмомъ, домоу Божіимъ и Церковію*. Храмъ есть домъ Божій, потому, что въ Немъ обитаетъ благодатная сила Божія, совершающая таинства и освящающая вѣрныхъ. Храмъ называется Церковію потому, что въ Немъ собираются вѣрующіе, живые члены Святой церкви. Храмъ называется церковію и по своей высокой Святости; ибо какъ церковь, состоящая изъ вѣрующихъ, освящена Самымъ Иисусомъ Христомъ, такъ и храмъ освященъ высшею благодатию Архіерейскою—(антиминсъ, безъ котораго храмъ не бываетъ, всегда освящается Архіереемъ). Храмъ есть церковь и потому, что все дарованное церкви Иисусомъ Христомъ и переданное Апостолами сохраняется или совершается преимущественно во храмѣ, наприм. Слово Божіе и таинства.

Внѣшній видъ и главнѣйшія части Храма.

ПАРТЬ А ДООА.

§ 1.

Сожитъ храмъ ши чѣле де кѣви-
ницъ але лѣй.

Нумиреле ши сфинценія Бисеричій.

Дин врѣмеле Апостолилар се л-семнѣзъ пентрѣ Дѣмнезеяска сѣжире деосебит лок, кареле се нѣмѣще храмъ, касъ алѣй Дѣмнезеѣ ши Бисерикъ. Храмъ ясте каса лѣй Дѣмнезеѣ пентрѣ ачея, къ лтрѣ я лѣкѣяще пѣтерѣ дарълѣй лѣй Дѣмнезеѣ, карѣ сѣвѣршаще тайнеле ши сфинцаще пре чей крединчошій. Храмъ се нѣмѣще бисерикъ пентрѣ ачея, къ лтрѣ я се аднѣ чей крединчошій, мѣдѣлѣриле чѣле вѣй але сфинтей бисеричій. Храмъ се нѣмѣще бисерикъ ши дѣпъ сфинценія са чѣ лналт; къчій, прекѣм бисерика, карѣ се алкѣтѣяще дин чей крединчошій, ясте сфинцитъ де лѣсѣшій Исѣс Христос, аша ши храмъ ясте сфинцитъ де даръл Архіереск челмай лналт—(антиминсъл, фѣръ де кареле храмъ нѣ поате фи, тотѣвна се сфинцаще де Архіереѣ). Храмъ ясте бисерика ши пентрѣ ачея, къ тоате чѣле дѣрѣите бисеричій де Исѣс Христос ши чѣле дате де Апостоли съ пѣзеск саѣ се сѣвѣршеск май къ сѣмъ л храмъ, де пилдѣ—Кѣвѣнтъл лѣй Дѣмнезеѣ ши тайнеле.

Кипъл чез де динафаръ ши пѣрциле чѣле май главниче а храмълѣй.

Храмъ представляетъ собою всю церковь самымъ внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ расположеніемъ своимъ: такъ въ немъ есть святѣйшее мѣсто, усвоенное пастырямъ церкви (алтарь), и есть мѣста для другихъ членовъ церкви. Глава храма, осѣненная крестомъ, есть образъ высочайшей крестной главы церкви—Иис. Христа, и окружается иногда главами меньшими, изображающими Св. Апостоловъ или Евангелистовъ. Лице Православнаго храма всегда обращено на востокъ, въ знакъ того, что церковь происходитъ съ востока, осѣивается востокомъ свыше и стремится къ востоку Вѣчному. Древнее устройство храмовъ нашихъ представляетъ или образъ корабля, изображая тѣмъ церковь среди міра, какъ-бы среди моря, плавающую и направляющую путь свой къ вѣчному пристанищу небесному, или образъ креста, означая то, что жизнь и твердость церкви въ Крестѣ Господнемъ.

(Продолженіе будетъ).

Храмъ ѡфѣцошазъ къ сѣне то- ать бисерика прин ѡсѣшій кипъл чел де динафаръ ши прин ашъзаръ са чѣ динлъѡнтръ: аша-ѡтръ ел ясте локъл чел май сѣжнт, кареле ѡ- сѣмнат ясте пентръ пѣсторій бисеричій (Олтарюл), ши сѣнт локърій пентръ чѣлелалте мѣдълърій але бисеричій. Капъл храмълѣй, чел ѡм- брит де Кръче, ясте кип ал челъй прѣѡналт де пре Кръче кап ал бисеричій—алѣй Исѣс Христос, ши кѣте-одатъ аре ѡпрежър капете май мичй, каръ ѡкипѣск пре Св. Апостолй саѣ пре Евангелищй. Фа- ца храмълѣй челъй православник тотѣѣна жй ѡтоарсѣ спре рѣсърит, чѣ ѡсѣмнѣзъ, къ бисерика се траѣе де ла рѣсърит, се ѡминѣзъ де рѣсъритъл чел де сѣс ши се силѣще спре рѣсъритъл чел Вѣчник. Зидиръ храмърилор ноастре чѣ дин вѣкиме ѡфѣцошазъ саѣ кипъл ко- рабіей, ѡкипѣинд прин ачея пре би- серикъ ѡ мижлокъл ѡмій, какъм ар фи ѡ мижлокъл мърій, каръ (бисе- рикъ) ѡноатъ ши жшй ѡдрѣптъ ка- лъ са кѣтръ вѣчникъл ѡман чел череск, саѣ—кипъл Кръчій, ѡсѣм- нанд ачея, къ віяца ши търія би- серичій ясте ѡ Кръчѣ Домнълѣй.

(Прелѣнцире ва фи.)

ЕРЕСИ (1) АПОСТОЛЬСКАГО ВРЕМЕНИ. (2)

Религиозныя явленія предшествовавшего христіанству времени и состояніе тогдашней науки, по непреложно-историческому закону, не могли остаться безъ послѣдствій въ развитіи жизни и понятій новаго христіанскаго періода. Понимая ходъ движеній человѣческаго ума и сердца, высокооблагодатствованный и многосторонне-образованный Ап. Павелъ прямо высказалъ, что въ церкви Христовой подобаетъ быть ересямъ и соблазнамъ (1 Кор. XI 19). Какъ ни сильно было сознаніе обладавшего наукою языческаго міра о несостоятельности своихъ религіозныхъ воззрѣній, какъ ни сильно было въ подзаконномъ іудействѣ ожиданіе Мессіи, долженствовавшего раскрыть избранному и заблудшему израилю тайны и недоумѣнія вѣры (Іоан. IV. 25), но ни того сознанія, ни этого ожиданія еще не было достаточно, чтобы всѣ язычники и іудеи, съ явленіемъ Божественнаго Учителя, приняли Его ученіе въ томъ самомъ смыслѣ и видѣ, въ какомъ оно проповѣдано,—чтобы и тѣ и другіе отказались отъ своего прежняго и не смѣшали старыхъ понятій съ новыми. Это—общій историческій законъ, вслѣдствіе котораго въ христіанствѣ при самомъ началѣ его являются зачатки еретическихъ направленій іудейскаго, консервативно-неподвижнаго, за бѣдность пониманія названнаго *Евіонитствомъ*, (1) и языческаго, прогрессивно-философскаго, получившаго имя, *Гносиса*. (2)

---

1) Значеніе слова «ересь» объяснено въ Прав. Обоз. 1861 г. Дек. стр. 453.

2) Евіонитство мало раскрыто въ нашихъ Русскихъ изслѣдованіяхъ; мало разграничены роды Евіонитовъ и у иностранцевъ. Между тѣмъ такое явленіе въ жизни христіанской церкви не можетъ быть пройдено молчаніемъ. Мы беремъ на себя трудъ разграничить группы Евіонитовъ для знанія нашего Бессарабскаго духовенства.

Авторъ.

1) Неандеръ. Всеобщ. Ист. христіан. религіи и церкви, въ нѣм. подл. том. 1. отд. 1: объ имени Евіонитовъ стр. 190.

2) *Гносисъ* (отъ γνῶσις—знаніе), есть направленіе еретическое, предполагавшее въ нѣкоторыхъ, избранныхъ людяхъ силы способныя постигнуть сокровеннѣйшія тайны неба мало по малу, и наконецъ.—все знать.

Авт.

1., Мессія и спасеніе прежде всѣхъ обѣщаны были: Іудеямъ (Вт. XVIII, 18), народу, избранному Богомъ во спасеніе (Быт. (XII, 2 и слѣд.), іудеямъ прежде проповѣдано было Евангеліе, нежели язычникамъ (Дѣян. XIII, 46; Матѣ. XV 34); и Самъ Мессія былъ плотію отъ плоти іудейской (Матѣ. 1. 1—18). Когда до слуха язычниковъ доходили еще первыя вѣсти о Великомъ Учителѣ, въ Іудеѣ уже слушали Его ученіе и признавали въ Немъ Христа Сына Давидова (Матѣ. XXI, 9). Ученіе этого Учителя воздавалось на основаніи іудейскихъ же вѣрованій (Матѣ. V: 17). Поэтому, когда язычникамъ много еще требовалось времени, чтобы познакомиться съ общими положеніями христіанства, іудеямъ почти уже знакомы были эти положенія въ подробностяхъ: іудеѣ слушалъ изъ устъ Христа вполнину знакомое; ему оставалось только понимать и уяснять себѣ рѣчи Христовы. Іудеи, дѣйствительно, первые стали толковать Его высокое Божественное ученіе, — толковать, конечно, по своему, и — первые, по времени, внесли ересь въ церковь Христову. — (Дѣян. XV, 1.). Гдѣ же они нашли основу для неправильнаго пониманія дѣла и ученія Спасителя?

Гражданское состояніе іудеевъ предъ временемъ Христовымъ; проповѣдь Христа о спасеніи погибшихъ овецъ дому израилева (Матѣ. XV. 24), буквальное исполненіе пророчества о лицѣ Мессіи на Иисусѣ, — все это позволяло іудеямъ думать, что ихъ чувственыя надежды на Мессію сбываются, что вотъ теперь-то наступаютъ горькія времена для язычниковъ и — слава израиля (Лук. XXIV, 21): пришелъ Пророкъ, предсказанный Моисеемъ, подобный ему (Вт. XVIII, 18); Избавитель народа отъ рабства новому Египту-Риму. — Іудеи не могли не замѣтить, съ одной стороны, что Христосъ учитъ на основаніи Моисея и Пророковъ, что Его религія есть продолженіе, большее раскрытіе и исполненіе ихъ завѣта съ Богомъ. Христосъ Самъ говорилъ имъ, что Онъ пришелъ не разорить законъ, а исполнить, привести въ лучшій, болѣе ясный видъ (Матѣ. V. 17, 18). Но при грубо-чувственномъ, досельшемъ, вошедшемъ въ привычку, пониманіи закона, — этого глубоко-духовнаго, Божественнаго основанія новой религіи, — они не могли понять надлежащимъ образомъ создаемаго на этомъ основаніи, — не могли понять того духа, въ какомъ христіанство являлось продолженіемъ и исполненіемъ ихъ бывшаго завѣта и, въ тоже время, завѣтомъ новымъ: іудеѣ въ христіанствѣ, по большей части, оставался такимъ же іудеємъ. — Съ другой стороны, — І. Христосъ и Апостолы Его прямо говорили противъ преданій старцевъ и, слѣдов., по мнѣнію наученныхъ старцами, противъ Моисея (Матѣ. XV, 2—10; особ. ст. 11; Матѣ. V, 20...)

Мар. VII; Лук. XI, 52; Матѳ. XXIII; Гал. V. и проч.). Не понимая духа Христова и значенія Мессіи, іудеи, конечно, не могли согласить этихъ противорѣчій Христа съ Моусеемъ, — Христа видимо чтившаго Моусея. Ученіе Христово казалось имъ не рѣдко хулою на Бога и Моусея. Являлось необходимое желаніе или примирить, или уничтожить эти противорѣчія (Матѳ. XV, 12. Іоан. IV, 12; V, 12). Такимъ образомъ іудеи не могъ ни отказаться отъ христіанства, ни принять его въ такомъ видѣ, въ какомъ проповѣдалъ его Христосъ. Преданія старцевъ окончили все. Въмѣсто христіанства, истиннаго должно было явиться христіанство, не далеко уходящее отъ іудейства.

И вотъ явились пачатки такой религіи слѣдующимъ образомъ:

Уже Христосъ заповѣдалъ своимъ Апостоламъ беречься закваски фарисейской. Его Божественный духъ уже видѣлъ, что совершается въ сердцахъ законниковъ; постоянно раздавались Его пламенно-обличительныя рѣчи противъ книжнаго духа фарисейскаго. Неудивительно, посему, что христіанству прежде всего пришлось бороться съ фарисейскимъ направлеиіемъ въ средѣ своихъ вѣрующихъ. Узкое пониманіе грядущаго израилю спасенія, фарисейская правда, ожиданія старцевъ еще рано стали совращать съ пути истины Христовой младенцевъ вѣры (Дѣян. XV, 1). Ревнителі ветхой подзаконности шли по слѣдамъ Христа и Апостоловъ, извращали ихъ проповѣдь и нерѣдко гнали ихъ (Дѣян. XIV, 1—6; 19; XV, 1, 2, 5; Гал. V, II и пр. и пр.). Дружныя усилія этихъ людей и грубая привязанность ихъ къ плотскимъ надеждамъ на Мессію, которыхъ очевидно не хотѣлъ осуществлять Спаситель (Іоан. VI, 15), возвели Его на крестъ, на позорную смерть. — А когда, послѣ смерти Богочеловѣка, христіанство, со времени Пятидесятницы, побѣдоносно оказалось отраднымъ міровымъ явленіемъ; когда у ревнителей буквы ветхой неволью возникло смутное ощущеніе Мессіи во Христѣ, — они начали принимать христіанство, но принимать по своему — только внѣшній видъ его, оставаясь въ существѣ дѣла іудеями съ фарисейскою закваскою. Апостоль языкъ Павель, отказавшійся отъ фарисейскихъ понятій и подзаконнаго іудейства, (Гал. 1, 13—15;) былъ *особенно* ненавидимъ ими (Гал. V, 11:). Впрочемъ, онъ возбуждалъ къ себѣ ненависть вообще всѣхъ іудействующихъ христіанъ, какъ измѣшникъ Богу и Моусею, какъ человекъ, предавшійся язычникамъ — дружбѣ съ ними, извращавшій всѣ іудейскія понятія (Дѣян. XIV, 2, 19; XV, 1:). Пхъ ненависть къ Апостолу языкъ, засвидѣтельствованная у: Іерп. соитг. каег. 1, 26; V, 1, р. 202; Ерірп. Каег. XXIV, 29. Т. 1, р. 154, способна была на все, даже на состав-

леніе нелѣпныхъ сказокъ, которымъ могли повѣрить конечно не при жизни Апостола, — сказокъ объ его происхожденіи изъ язычества, о принятіи имъ іудейства по любви къ дочери іерусалимскаго первосвященника, о новомъ отпаденіи отъ іудейства вслѣдствіе неудавшейся любви, и, потому, о мести его іудеямъ и закону ихъ (Ерѣрл. Наег. 1. 2, § 26). — Моусеевъ законъ для фарисея составлялъ камень преткновенія для пониманія христіанства: Евангеліе разрушало, по-видимому этотъ законъ. Трудно рѣшимъ былъ фарисею вопросъ: какое — отношеніе между Христомъ и Моусеемъ, Евангеліемъ и закономъ? Христось, какъ уже сказано, видимо подчинялся этому закону, одобрялъ даже преданія сѣвшихъ на Моусеевомъ сѣдалищѣ книжниковъ и фарисеевъ (Матѣ. XXIII, 2, 3), обрѣзывался, посвятился Богу, какъ Назорей являлся въ Іерусалимъ на праздники. И фарисей думалъ, что Христово Евангеліе — не таково, какъ проповѣдуютъ его Ап., что они искажаютъ самовольно смыслъ ученія о Мессіи и законѣ; что исполненіе предписаній этого закона составляетъ необходимое условіе для принятія жребія въ новомъ царствѣ Мессіи (Дѣян. XV, 5); ибо ученикъ, по заповѣди Спасителя (Матѣ. X, 24, 25), долженъ быть подобенъ своему учителю. На этомъ основаніи, какъ свидѣтельствуемъ Епифаній, (Наег. XXIII, Т. V), они требовали, чтобы члены церкви Христовой исполняли законъ іудейскій. По ихъ мнѣнію: никто, кромѣ іудеевъ по плоти, не имѣетъ права быть въ царствѣ Мессіи (Гал. VI, 12, 13): Мессія обѣщанъ только іудеямъ. Самохвальство фарисейское, праведность по закону, исполненіе обрядовъ и преданій древней вѣры остались за ними и по принятіи Евангелія. Когда Ап. Петръ крестилъ домъ Корнилія, — препирались съ нимъ вѣрующіе, иже отъ обрѣзанія, глаголюще, яко, къ мужемъ, обрѣзанія неимущимъ вшелъ еси, и ялъ еси съ ними; — и только ссылка на прямое чудо, бывшее въ дому Корнилія, заставила ихъ умолкнуть (Дѣян. XI. 2 — 19). Основаніе Павломъ и Варнавою церкви во Антіохіи, между язычниками, снова вызвало жалобы со стороны обрѣзанныхъ (Дѣян. XV, 1, 2, 5). До сего времени фарисейское направленіе еще не развилось въ опредѣленную ересь: къ тому еще не было побужденій, достаточно сильныхъ. Но зато, когда эти побужденія явились (ок. 50 г.), — быстро составила изъ ревнителѣй ветхой буквы еретическая партія съ опредѣленнымъ характеромъ и требованіями. Въ церковь, сверхъ ожиданія законниковъ, вступили нечистые, необрѣзанные языки. Фарисействующіе необходимо потребовали отчета отъ Апостоловъ въ ихъ поступкѣ, въ ихъ измѣнѣ преданіямъ отеческимъ. Апостольскій соборъ: разсуждалъ объ этомъ вопросѣ (Дѣян. XV); до такой степени сильна была партія подзаконниковъ! Для нѣкоторыхъ изъ нихъ вразумленія собора остались напрас-

ными, а на некоторыхъ, впрочемъ подѣйствовали. Такъ явилось два направленія фарисействующихъ въ церкви Христовой. Одни рѣшительно не признавали язычниковъ членами церкви Христа и строго держались закона и принимали изъ Апостоловъ только іудея—Іакова (см. Гал. 11, ст. 9 со ст. 12), хотя братъ Господень вовсе не былъ за нихъ (Дѣян. XV. 13...). Другіе болѣе умѣренные, язычниковъ признавали членами церкви Христовой, имѣющими, конечно, низшую сравнительно съ ними степень праведности; но все же требовали обрѣзанія, не смотря на распоряженіе собора (Евсев. ц. ист. III. 27). Они уважали другаго Апостола, проповѣдника въ Іудеѣ—Петра (Гал. 11, 9), хотя и Петръ, подобно Іакову, отрицалъ иго закона и возвѣщалъ о благодати и живой вѣрѣ во Христа и спасеніи языковъ (Дѣян. X; XI, 1—19; Гал. 11, 9; 1 Пет. V. 12; 2 Пет. III, 15). Хотя эти умѣренные не много цѣнили язычниковъ въ церкви благодати, но все же цѣнили; они ставили себя только, какъ прямыхъ наследниковъ царства Христова и его даровъ по Аврааму, выше необрѣзанныхъ (Гал. 11. 15.). Фарисейской гордости больно было видѣть въ церкви Христовой равноправными съ собою язычниковъ, — этихъ нечистыхъ псовъ, которыхъ и Христосъ будто-бы считалъ недостойными исцвленій и Своей милости (Матѣ. XV, 24—26). Нелюбовь къ язычникамъ еще болѣе возрастала у нихъ оттого, что отверженные прежде, во тьмѣ и сѣни смертнѣй сидящіе язычники, сами презирали ихъ—чадъ Авраамъ, считали ихъ неспособными къ разумной дѣятельности по вѣрѣ, ругались надъ ними за привязанность къ буквѣ закона, за умственный и нравственный застой, — именно за то самое, чѣмъ хвалились и гордились законники. Въ Іерусалимѣ, въ Ефесѣ, въ Коринѣ, въ Колоссахъ, вообще въ городахъ важныхъ по торговому, научному и территориальному положенію Іудей невольно сталкивались съ язычниками, и не могли не видѣть всего презрѣнія, какое эти питали къ нимъ по своей привязанности къ философіи (1. Кор. 1. 22—29). При такомъ положеніи дѣла фарисействующіе христіане изъ іудеевъ необходимо должны были ожесточиться окончательно противъ язычниковъ, противъ Павла и проповѣданнаго Павломъ христіанства. Вотъ почему у всѣхъ почти Евіонитовъ мы видимъ мысль о необходимости соблюденія Моусеева закона и дѣлахъ закона, какъ средствъ къ оправданію въ церкви Христовой. И проповѣдь Ап. Павла поэтому главнымъ образомъ раскрываетъ ученіе о грѣхѣ и благодати, объ уничтоженіи рабства закону и свободѣ Христовой, оправданіи отъ вѣры, а не отъ дѣлъ закона, о значеніи чадъ Авраама по плоти и членовъ церкви Христовой по духу (См. посл.: къ Коринѣ. 2-е, къ Гал., къ Евр., къ Кол., къ Ефес).

Разрушеніе Іерусалима (72 г.) дало новый и послѣдній толчекъ отдѣленію фарисействующихъ въ церкви отъ христіанъ изъ язычниковъ и явленію новыхъ еретическихъ понятій между ними. Надежды на Іерусалимъ рушились у іудеевъ; а между тѣмъ преданія старцевъ требовали непремѣннаго исполненія этихъ надеждъ...

И вотъ явилась новая мысль, что послѣднее пришествіе Христова начинается, что воскресеніе мертвыхъ уже было (2 Тим. II, 17, 18; 2 Сол. II, 3). Христіане изъ язычниковъ удалились во время осады Іерусалима въ Пеллу, въ Декаполисъ на восточные берега Іордана: они не имѣли надеждъ на Іерусалимъ, и бѣжали отъ военной опасности. Почитатели же славы земнаго Іерусалима приняли это за измѣну обществу, оскорбились и еще болѣе отдѣлились отъ церкви. Такъ обр., историческія обстоятельства помогли окончательному отдѣленію фарисействующихъ отъ церкви. Ихъ партія смущала миръ церковей Коринѳской, Филиппійской (Фил. III, 1—20; особ: ст. 2, 3, 4, 9) и глав. образомъ — Галатійской.

Во II в., они образовали одинъ изъ видовъ Евіонитства, — видъ чисто іудейскій безъ всякой примѣси языческо-гностическихъ понятій. Это — *Евіониты чистые*, и принадлежатъ рѣшительно I вѣку, болѣе Іудействующему въ церкви, чѣмъ Гностическому. Съ іудейской точки зрѣнія — они смотрѣли на Іисуса также, какъ и на Моисея: они видѣли въ Немъ законоучителя, царя земнаго, — не больше. Іисусъ, по ихъ понятіямъ, такой же человекъ какъ другіе. «Εἰσὶ τινες ἀπὸ τῶν ἡμετέρων γένους ὁμολογῶντες αὐτὸν (Ἰησοῦν) Χριστὸν εἶναι, ἀνθρώπου δὲ ἐξ ἀνθρώπων γενομένου ἀποφαινόμενοι. Οἷσ' ἔσυντίθεμαι, οὐδ' ἂν πλείστοι ταῦτά μοι δοξάζοντες, εἶποιεν». «Такой вопросъ предложенъ Трифону, у I. Муч. въ 48 гл. діалога. Трифонъ отвѣчалъ:» ἐμοὶ μὲν δοκῆσιν οἱ λέγοντες ἀνθρώπου γεγονέναι αὐτὸν καὶ κατ' ἐκλογὴν κεχρῆσθαι καὶ Χριστὸν γεγονέναι, ἀθανάτωσαν ὑμῶν λέγειν τῶν ταῦτα, ἅπερ φῆσ' (именно о предсуществующемъ Христѣ) λεγόντων καὶ γὰρ πάντες ἡμεῖς τὸν Χριστὸν ἀνθρώπου ἐξ ἀνθρώπων προσδοκῶμεν γενήσεσθαι. (1)

1) «Неужели есть въ нашемъ родѣ люди, исповѣдующіе, что Онъ (Іисусъ) есть Христосъ, и въ тоже время объявляющіе, что Онъ плоть отъ плоти человеческой? Неужели можно согласиться съ ними, хотя бы такихъ было и весьма много?» «Отвѣтъ:» Какъ я слышала, эги люди говорягъ, что Онъ (Іисусъ) былъ человекомъ, и потомъ по благоволѣнію обладатствованъ и сдѣлался Христомъ; и гораздо лучше для васъ, говорящихъ такъ, сказать то, что ты говоришь о нихъ; ибо въ мы вѣримъ, что родился, какъ человекъ. Отъ человека, Христосъ, уже плате

Авт.

«Это было дѣйствительно господствующее представленіе іудеевъ о Мессіи, (-ер: 9, 49, 50, 55, 64, 110. Qvigen. cont. Cels. L. I. 49; IV, 2.), по которому іудеи не хотѣли признавать Христа Сыномъ Божиимъ. Тертуліанъ (de praesey 33) говоритъ: «Іоаннъ... тѣхъ главнымъ образомъ называетъ антихристами..., которые не считаютъ Иисуса Сыномъ Божиимъ... онъ поражаетъ Евіона.» Христосъ родился, по мнѣнію чистыхъ Евіонитовъ, естественнымъ образомъ отъ Іосифа и Маріи, (igen. cont. haer. V, 1); Духъ Св. не сходилъ на дѣву Марію, не осѣнялъ Ее (Ibid. III, 21). Христосъ выше другихъ людей только степенью законной праведности; «за усовершенствованіе нрава признанъ праведнымъ» (Евсев. Ц. И. III, 27.); за это Богъ удостоилъ Его званія Мессіи. Призваніе Его стало извѣстно Ему и всѣмъ при Его крещеніи на Іорданѣ: до тѣхъ поръ никто не зналъ объ этомъ, даже-и Онъ Самъ (Разг. съ Триф. §. 291.); теперь Онъ узналъ объ этомъ и сталъ Мессіею; Духъ Святой сошелъ на Него и далъ Ему силу творить чудеса; свѣтъ облисталъ мѣсто крещенія, огонь вышелъ изъ Іордана. Такимъ образомъ всѣ узнали, что это-Мессія (Ерірн. Наег. XXX, §. 13: отрыв. Евангелія Евреевъ; Іуст. Разг. съ Тр. §, 315). — Жизнь чистыхъ Евіонитовъ была вполне іудейскаго характера (igen. c. haer. I. 26, § 2) Евсевій говоритъ:» Евіониты хранили субботу и вообще вели образъ жизни, подобный іудеямъ; впрочемъ, какъ и мы, праздновали дни воскресные для воспоминанія о воскресеніи Господнемъ (Ц. И. III, 27).» Вообще понятія ихъ были слишкомъ плотяны. Для установленія Своего Царства Христосъ, говорили они, скоро возвратится на землю въ свой городъ Іерусалимъ (igen. I. 26, § 2); и будетъ царство Божіе, царство необыкновеннаго земнаго блаженства для іудеевъ, полное всѣми благами земными (igen. V. c. 33). Продолжаться оно будетъ тысячу лѣтъ (Завѣщ. 12 Патр: зав. IV § 23: зав. VII, §. 5).— Осуждая Апост. Павла и отвергая всѣ его посланія, мало уважая и прочія писанія, Евіониты эти, говоритъ Евсевій (тамже), употребляли такъ называемое «Евангеліе Евреевъ.» О томъ же свидѣлствуютъ Иринеи и Епифаній (Igen. I. 26, § 2; Ерірн. Наег. XXX. 3.).—

Нѣтъ прямыхъ указаній на то, что бы развитіе фарисейскаго Евіонитства достигло именно до этой степени въ 1-мъ вѣкѣ; но, судя потому, что, во 11-мъ в. являются уже всѣ эти понятія, и что Іустинъ Мученикъ говоритъ о нихъ, какъ о давно извѣстныхъ, можно съ полною вѣроятностію заключить, что онѣ принадлежатъ 1-му вѣку. Свидѣтельства ученыхъ вообще объ еретикахъ начинаются со 2-го вѣка. Въ этомъ случаѣ приходится обращать все вниманіе на ясность сообще-

емыхъ свѣдѣній. Изъ того напр., что Иринея не могъ съ полною отчетливостію изслѣдовать Евіонитизмъ, слѣдуетъ заключеніе прямое, что во 2-мъ в. Евіонитизмъ былъ такъ древень, что не могли ученые отыскать его начала, и слѣдов.... послѣднее заблужденіе Евіонитовъ-хиліазмъ было уже заблужденіемъ, терпимымъ самими учителями церкви 1-го и 2-го вв. Правда, они не выдавали хиліастическихъ мнѣній за догматъ, за непреложную истину; излагая эти мнѣнія, отцы и учителя церкви, которыхъ мы укажемъ, всегда излагали ихъ, какъ мнѣнія, которыя существуютъ въ обществѣ христіанъ, и которыя не извѣстно, слѣдуетъ-ли принимать, или нѣтъ.... Отцы церкви, какъ мужи богопросвѣщенные, немогли не видѣть, что такого ученія у Спасителя и Апостоловъ нѣтъ, и только не рѣшались опровергать его совершенно на Православномъ основаніи: ни одинъ изъ нихъ не считалъ себя вправѣ опровергать то, что выдавалось другими за Преданіе, или считалось многими преданіемъ; очищать Преданіе Св. они предоставляли право только Соборной власти, а до рѣшенія соборнаго не отвергали выдаваемого за преданіе. Значитъ, Евіонитство или Іудейская закваска широко распространилась въ христіанствѣ на первыхъ же порахъ. Въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ писателей церковныхъ будущее царство Христа, которое начнется вторымъ славнымъ пришествіемъ Его въ Іерусалимъ, изображается царствомъ чисто чувственнымъ. Это представленія іудейскія; опѣкрьико жили въ іудействѣ предъ Христомъ, и съ Евіонитами перешли въ христіанство и получили большое значеніе при самомъ началѣ церкви (М. Мюшсеръ, историч. развит. учен. о тысящелѣт. царствѣ въ III стол. въ: Н. L. Henke. Magazin für Religions philosophie. Bd. VI. St. 2. S. 233. et. et.) Во 2-мъ в. хиліастическія мнѣнія сдѣлались почти повсемѣстнымъ заблужденіемъ въ церкви. Всѣ отцы тогдашніе знали о немъ; оно встрѣчается у: Варнавы Ап. (Ер. с. 15), Ермы (Past.), Муч. Іустина) Разг. съ Тр. §§. 80, 81; ср: хиліастическія толкованія изрѣченій Христа §. 51. Апол. 1. II, гдѣ онъ, не противорѣча себѣ, говоритъ, что *тысящелѣтнее земное царство не будетъ человѣческое-ἀνθρώπινη βασιλεία*), Иринея (с. Haeg. L. V. с. 33), Папія (Евс. Ц. И. III, 39), Иполита (Λόγος περί Χριστοῦ καὶ Αντιχριστοῦ. Впрочемъ-не ясно). Меѳодія (Sympos decem virg. p. 109), Египетскаго Еп. Непоса (Евс. Ц. И. VII, 24), Тертуліана (adver Marc. L. III, 24) и другихъ. Особенно замѣчательны свидѣтельства Евсевія и Иринея. Первый въ своей исторіи (III, 39) о Папѣ Іеропольскомъ, «ученикѣ учениковъ Христовыхъ», говоритъ слѣдующее: «Онъ (Папій) говоритъ; по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Древность этого мужа могла возбудить подобное мнѣніе

въ Иринеѣ и другихъ, державшихся того же образа мыслей. «Иринеѣ, образованнѣйшій Отецъ церкви, по отзыву Евсевія, не идущій въ сравненіе съ Папіемъ по уму, раскрываетъ это заблужденіе, какъ оно существовало, со всѣми доказательствами богословскими и рисуетъ совершенно іудейскую картину царства Христова (с. Іаег. V. 33). Основоположеніемъ мнѣнію онъ ставитъ слова Іисуса: *неимамъ пути отъ сего плода лознаго до дне того, егда е пю съ вами нозо во царствіи Отца Моего* (Матѣ. ХХХVI, 29), и тѣ слова (Лук. ХХII, 30; Матѣ. ХIХ, 28, 29), въ которыхъ Іисусъ Христосъ обѣщаетъ ученикамъ, что когда сядетъ сынъ человѣческой на престолѣ Своей славы, — и они сядутъ на 12-ти престолахъ судить 12-ти колѣнамъ Израилевымъ. Тогда, говоритъ Иринеѣ, всякій, лишившійся чего-бы-то ни-было за Имя Іисуса, будетъ вознагражденъ сторицею; каждому, не получившему воздаянія за потери здѣсь, будетъ награда въ день воскресенія праведныхъ. Это седьмой день, освященный, истинная суббота праведныхъ; въ этотъ день будутъ оставлены всѣ земныя дѣла, будетъ приготовленъ Самимъ Богомъ столъ, обремененный всѣми яствами.... Затѣмъ онъ сообщаетъ будто-бы преданіе Господне, полученное отъ Папія: *venient dies, in quibus vineae nascentur, singulae decem millia palmitum habentes, et in una palmitate dena millia brachiorum, et in uno vero brachio dena millia flagellorum... et cet.* (1) По іудейскому образу толкованія, онъ наконецъ, слова Исаи: XI. 6., толкуетъ буквально, а не аллегорически. Слова Тертуліана еще болѣе показываютъ, какъ крѣпко соединились съ христианствомъ представленія Іудейскія: *confitemur in terra nobis regnum hereditatum; sed ante coelum, sed alio statu, utpote post resurrectionem, in mille annos, in civitate divini operis, Hierusalem coelo delata.* (Fert. adver. Marc. L. III, 24). (2) Такъ сильно проникло въ церковь Христову ученіе хилиастовъ, стоявшее до Христа въ тѣсной связи со всѣмъ іудейскимъ богословіемъ. — Съ этимъ ученіемъ тѣсно связывалось ученіе о

1) «Придутъ дни, когда взойдутъ такія кусты винограда, что на каждомъ изъ нихъ будетъ по десяти тысячъ лозъ, и на каждой лозѣ по десяти тысячъ гроздъ, и въ каждой гроздѣ по десяти тысячъ полныхъ ягодъ» ивр.

Авт.

2) «Мы вѣримъ, что на землѣ нашъ обѣтовано царство; но такъ, что въ Іерусалимѣ, въ государствѣ, устроенномъ десницею Божественною, въ этомъ городѣ, низведенномъ съ неба, — будетъ на цѣлыхъ тысячу лѣтъ къ тому времени устроено небо; Іерусалимъ будетъ въ иномъ состояніи, какъ бы по воскресеніи.»

Авт.

воскресеніи мертвыхъ, проповѣданное нѣсколько иначе Христомъ (Матѳ. XII, 23—32; Лук. XX, 27—40) и Ап. Павломъ (I Кор. XV, 35—58; 2 Кор. V, 1—10; Филипп. III, 20, 21.)—Это было ученіе о воскресеніи съ прежнимъ тѣломъ, со всеми его частями и въ томъ же грубомъ видѣ земномъ (Иуст.: отрыв. о воскр. §. 3; Разгов. съ Тр. §. 69; Теофила—къ автол. 1. 7; Аѳенаг. о воскр. § 25; Ирин. с. нагг. V, 12; 3, §. 13, 1.; Терт. о вос. 52, 63.) что и старались доказывать нѣкоторые. Доказательства эти брались отсюду, лишь бы доказать; доказывали мѣстами Писанія, давая имъ слишкомъ буквальное толкованіе; напр: Іов. XIX, 25 (Кл. Рим. къ Кор. 1, 26), Ис. XXVI, 19; Езек. XXXVII (Ириной и Тертул.), Матѳ. XII, 23-32; Дѣян. XXIII, 6; Рим. VIII, 11; Сол. V, 23, и забывая, что тѣло въ имѣющемъ измѣниться мѣрѣ должно быть измѣненное же; доказывали воскресеніемъ Христа, не смотря на то, что тѣло Христово по воскресеніи было уже съ другими свойствами и лишено грубой плотяности; доказывали аналогіею явленій природы, баснями, напр., о фениксѣ (Кл. Р. I. с. 25); природою Божескаго Существа (Аѳен. I. § 2; Иуст.),—словомъ всеми мѣрами. Писатели церковные въ этомъ случаѣ даже не замѣчали, что они отступаютъ отъ прямого и должнаго смысла догмата о воскресеніи, также какъ не замѣчали ничего предосудительнаго, проповѣдуя хилиазмъ. Не замѣчали этого и чада тогдашняго христіанскаго міра,—и только послѣ осуждено было слишкомъ плотяное пониманіе догмата о воскресеніи. Отсюда можно заключать, что нѣкоторыя іудейскія понятія вкрадывались и незамѣтно утверждались въ церкви такъ, что общество христіанъ не находило ихъ неправильными и обличать не принималось. Эти понятія не были новостью для церкви, для общества вѣрующихъ 1-го вѣка потому, что это общество на первыхъ порахъ составилось почти исключительно изъ увѣровавшихъ іудеевъ. Оттого-то эти понятія такъ крѣпко и такъ долго оставались въ христіанскомъ обществѣ. Для подтвержденія нашей мысли мы нарочно дѣлали столько указаній на писателей церковныхъ позднѣйшаго времени, державшихся іудейскаго хилиазма и слишкомъ плотяныхъ понятій о воскресеніи тѣлъ. Это говорится вовсе не къ осужденію свѣтилъ христіанства, вполне достойныхъ почтеннаго названія, имъ усвоеннаго церковію же; эти отцы и учителя, повторляемъ, указанныя понятія не выдавали за свои, а за перешедшія къ нимъ по преданію; равно не выдавали и за догматы, а излагали ихъ, какъ существующія мнѣнія; «говорятъ, что воскресеніе будетъ» и пр.,—вотъ оговорка, съ которою передавались ими мнѣнія хилиастическія.—Эти мнѣнія, незамѣтно съ іудеями вкравшись въ церковь, привязывались потомъ къ теоріямъ почти всѣхъ еретическихъ обществъ въ церкви, хотя Евюнит-

ство уже кончило свое существованіе. Въ самомъ Евіонитствѣ-хиліазмѣ не былъ достояніемъ какой-либо одной отрасли Евіонитовъ, а вообще всѣхъ Евіонитскихъ согласій.—

Евіонитство было очень сильно въ 1-хъ двухъ христіанскихъ вѣкахъ,—и въ Апостольскій вѣкъ были исключительно ереси Іудейскаго происхожденія; если же являлись признаки языческой философіи,—то очень незамѣтные. По этому въ посланіяхъ апостольскихъ полемика почти единственно направлена противъ іудействующихъ. Языческой гносисъ въ Апостольскій вѣкъ не могъ еще образовать въ церкви ничего опредѣленнаго. Понятно почему? Искавшимъ мудрости и знанія язычникамъ много надобно-было времени, чтобы составить болѣе или менѣе ясное философское воззрѣніе на христіанство и примирить съ Евангеліемъ свои разнообразныя теогоническія (1) и теософическія (2) теоріи: христіанство было для язычниковъ совершенною новостью; напротивъ, не таково оно было по отношенію къ іудейству, какъ сказано. И потому слѣдовало ожидать, что съ проповѣдію Апостольскою іудеи тотчасъ же свяжутъ свои понятія. Первенствующая церковь, составившаяся преимущественно изъ Іудеевъ, весь 1-й вѣкъ удерживала так., обр., іудейскій колоритъ. Іудейскія понятія такъ были родны сознанію первыхъ христіанъ, что Апостоль даже Галатамъ сказалъ: *боюся о васъ, еда како всуе трудихся въ васъ* (Гал. IV, II). Гностическія воззрѣнія начали являться только ко 2-му в., а потомъ стали развиваться довольно быстро. Гносисъ же Апостольскаго вѣка (если онъ былъ) весь оттъненъ іудействомъ. Керинѣзъ напр., «стоялъ», какъ говоритъ Альцогъ. (Всемирная исторія Христіан. церкви 1860 г. Stv. Period. 1. Stabst. 1. гл. V. §. 59. ст. 113.—въ оригин.) «во внутренней и виѣшней связи съ Евіонитами... Въ развитіи его ученія господствуетъ смѣсь іудейства съ христіанствомъ». Его ученіе стояло дѣйствительно въ связи съ Евіонитско-фарисейскими воззрѣніями (краткое и довольно полное изображеніе его ученія—у Альцого: §. 59, стр. 113, 114). Почему именно фарисейскія понятія находили себѣ такой почетъ, это объясняется тѣмъ, что онѣ были особенно распространены въ народѣ. Фарисеи были учи-

1) *Теогоническая теорія* есть теорія о мірообразователѣ и происходящихъ отъ него его помощникахъ, или—теорія о бытіи и отношеніяхъ существъ духовнаго міра.

Авт.

2) *Теософическая теорія* есть теорія объ отношеніи разумной высшей силы къ творенію.

Авт.

телями народа. Объясняется еще тѣмъ, что фарисейскому духу труднѣе было примириться съ новымъ ученіемъ о Мессіи, съ ученіемъ о Сынѣ Божіемъ и человѣкѣ въ тоже время. Они знали свои преданія, стояли за нихъ; знали Единого Бога и Его твореніе; но не знали и знать не могли ни какой *смысли*, какъ говорили они, Бога съ человѣкомъ въ Лицѣ Христа. Авторъ ложнаго посланія Ап. Петра (гл. 1) прекрасно выразилъ эту всевозможность для законника-іудея отступить отъ Монотеизма: «одноплеменики Моисея повсюду сохраняютъ тоже ученіе объ единствѣ Божіемъ», говоритъ онъ, — «и иначе не могутъ мыслить и не могутъ уклониться съ пути писаній. Только человѣкъ, не знающій преданій... будетъ педоумѣвать. Люди испытанные... знаютъ истину. Оттого у іудеевъ одинъ Богъ, одинъ законъ, одна вѣра» (т. е. въ христіанствѣ—іудейская). Посланіе къ Галатамъ, у которыхъ развивался фарисейскій Евіонитизмъ во всемъ своемъ составѣ показываетъ, какъ энергично надобно было писать Апостолу противъ этого заблужденія и съ какою силою оно всеялось въ церковь. —

Во 2-мъ в. является подъ вліяніемъ Фарисейскаго Евіонитства и отчасти Ессейскихъ понятій Евіонитство лжекLEMENTОВЫХЪ БЕСѢДЪ. Можно думать, что многое изъ содержанія ихъ принадлежитъ 1-му вѣку. Но скорѣе должно относить ученіе въ нихъ содержащееся ко 2-му в.; такъ какъ Клементины представляютъ довольно полное и связное еретическое ученіе (о Клементинахъ — Побѣдинскаго—Платонова, Прав. Об. 1860 г. Фев. Мар. Июль).

2., Въ разрѣзъ съ Евіонитствомъ фарисейскимъ шла другая отрасль іудействующихъ христіанъ, которыхъ нельзя даже назвать Евіонитами: ихъ понятія не были такъ іудейски-бѣдны, чтобы называть ихъ этимъ именемъ. Впрочемъ такъ называетъ ихъ Евсевій (Ц. И. III, 27). іудейство предхристіанскаго времени распалось на множество другъ другу враждебныхъ сектъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, особенно Саддукеи (прегрессисты въ іудействѣ), по враждѣ къ фарисеямъ (буквалистамъ) могли болѣе отдаться на сторону христіанства. Въ послѣдствіи они усвоили себѣ имя *Назореевъ* принадлежавшее въ 1-мъ вѣкѣ всѣмъ вообще христіанамъ (Дѣян. XXIV. 5). Евіониты этого рода, вооружаясь противъ мелочныхъ предписаній книжниковъ и фарисеевъ, противъ ихъ преданій, развращавшихъ народъ и отвлекавшихъ его отъ вѣры въ Іисуса оплакивали невѣріе своего народа—іудеевъ) Hieron. comm. in Isai. L. IX. c. 29. V. 18), и желали искренно его обращенія ко Христу и Апостоламъ; потому что *въ той день* (день царства Мессіи), говорили

они, отвергнуть челоуцы рукотворенная своя серебряная и рукотворенная золотая, яже сотвориши руки ихъ (Ис. XXXI. 7, 8.). Царство же Божіе собственно принадлежитъ главнымъ образомъ Іудеямъ: блаженъ иже имѣетъ племя въ Сионъ и юзики во Іерусалимѣ (ст. 9). Се бо царь праведный воцарится (XXXII. 1.). Это общевіонитское заблужденіе въ христіанствѣ. — Далѣе: Сей царь есть Іисусъ. Провѣдуя въ Галилеѣ, Онъ по пророчеству Исаи: VIII, 14, 16., освободилъ людей своихъ отъ заблужденій фарисеевъ и книжниковъ, отъ множества ихъ преданій, и открылъ спасеніе людямъ, пребывавшимъ во тьмѣ, — язычникамъ. Так. обр., Назорей не возставаля противъ Апостола языковъ Павла, но даже уважали его за то, что онъ будтобы отвергалъ законъ Моусеевъ (Hier. com in Is. IX, 1). Христосъ, вѣрили они, есть цѣль всѣхъ прежнихъ откровеній. На Немъ всегда почиваетъ Духъ Святой. Духъ Святой есть Матерь Христова. Онъ зачинаетъ Его, раждаетъ и образуетъ Его Двѣтельность. «Сынъ Мой», говоритъ Ему Св. Духъ, во всѣхъ Пророкахъ я ожидалъ Тебя! Ты придешь, — и Я найду въ Тебѣ покой Мой: Ты — Мое успокоеніе; Ты Мой единородный Сынъ, имѣющій царствовать вѣчно». Посему нельзя думать, что Духъ Св., только со времени крещенія излилъ на Него всѣ дары Свои (Hier. in Jes. L. IV, e. II; F. IV p. 156.). Христосъ родился сверхъестественнымъ образомъ (Origén. conl Cels V. 61 Евс. Ц. II. III. 27), отъ Дѣвы Маріи (Hier epist 89 ad August), а не такъ, какъ думаютъ фарисействующіе. Не природа челоуческая, а Духъ Св., возвращалъ Его тѣло во утробѣ Матери; челоуческое развилось въ Іисусѣ подъ преобладающимъ вліаніемъ Божескаго начала. Христосъ былъ так., обр., выше Пророковъ и Моусея. Впрочемъ не слѣдуетъ отнимать совершенно чести отъ Моусеева закона. Законъ достоинъ уваженія (Евс. ibid.), какъ обучающій праведности. Для тѣхъ, кому данъ онъ, — для іудеевъ онъ имѣетъ силу обязательности; онъ не обязателенъ для язычниковъ; ибо вѣчная жизнь не зависитъ отъ соблюденія и уваженія предписаній его. — «Въ обществахъ Назоревъ было болѣе, очевидно, близости къ христіанству. Это сектантское общество Евіонитовъ имѣло мѣсто пребываніемъ Палестину (Orig. c. Cels. 1. V. c. 61), а потомъ Сирию (Hier. de viris illustr. c. 3). Мнѣніе ихъ о Св. Духѣ можетъ быть образовалось позже 1-го вѣка, потому что оно же въ болѣе развитомъ видѣ является въ позднѣйшихъ ересьяхъ не іудейскаго склада. Вообще же Назорейство — явленіе Апостольскаго времени. Незначительность отступленія этихъ іудействующихъ отъ христіанской Вселенкой истины заставляеть думать, что подобное общество не могло явиться во 2-мъ или 3-мъ вѣкахъ, точно также какъ, и то, что, явившись въ 1-мъ вѣкѣ,

оно не могло имѣть продолжительной исторіи въ церкви, а должно было слиться съ обществомъ Православныхъ чадъ ея. Впрочемъ объ нихъ упоминаютъ: во 2-мъ в. Іустинъ мученикъ, въ 3-мъ Оригенъ (с. Cels, *ibid*). Іеронимъ читалъ ихъ Евангеліе отъ Евреевъ (*de vir. illust. ibid*).— Церковь не смотрѣла на нихъ, какъ на еретиковъ. Апостоль Павелъ называетъ ихъ «немошными братіями» (Рим. XIV, 1... XV, 1...), которые, полагая источникъ спасенія во Христѣ; признавая язычниковъ братіями о Господѣ, не могли отказаться отъ предписаній Моисеева закона. Для нихъ-то Апостоль, по всей вѣроятности, былъ яко *Іудей, яко немошный* (1 Кор. IX. 20, 22); и ихъ-то хотѣлъ вразумить терпѣніемъ и любовію (1 Кор. VIII, IX; Рим. XIV XV).

(Продолженіе будетъ).

ВЛІЯНІЕ ХРИСТІАНСТВА НА УЛУЧШЕНІЕ НРАВСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНІЯ ЖЕНЩИНЫ ВЪ ОБЩЕСТВѢ.

Наблюденіе надъ образованнымъ міромъ настоящаго времени показываетъ, что въ немъ развивается необыкновенное движеніе въ женской средѣ. Тамъ женщина, считая себя угнетенной, поднимаетъ голосъ протеста, ищетъ сверженія какого-то ига,—чуть лишь не ига своей природы.

Намъ пріятно замѣтить здѣсь, что эти голоса протеста, раздающіеся въ женской средѣ, свидѣтельствуютъ, быть можетъ, о томъ приближеніи добраго времени, когда женщины не низшихъ слоевъ челоѣчества перестанутъ быть легкомысленными рабынями суеты, расточительными поклонницами праздности и наслажденій,—и, принявши за образецъ многотрудную и многополезную жизнь женщины рабочаго народа, посвятятъ свой изысканный вкусъ, свой изощренный умъ благотѣльному труду.

Между-тѣмъ намъ больно слышать, что среди ратующаго шума трещать дерзкіе взрывы печальнаго негодованія на вѣру христіанскую, будто узаконяющую какое-то невыносимое безправіе женщины. Толпа отчаянныхъ эмансипаторовъ кидаетъ жалкими угрозами, а не знаетъ того, что только христіанство очеловѣчило женщину. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь взглянуть на нравственное состояніе женщины въ древнемъ мірѣ и взвѣсить то вліяніе, какое оказало христіанство на улучшение этого состоянія.

I.

Философъ Платонъ, основавши свою идеальную республику на единствѣ и равенствѣ всѣхъ гражданъ, допустилъ неумную идею коммунизма женъ. (1) Отцы церкви съ негодованіемъ упрекаютъ его въ этомъ заблужденіи, которое разрушаетъ нравственное общество въ самомъ основаніи: «эта пагубная мысль, говоритъ Златоустъ, могла быть внушена ему только демономъ.» Мысль великаго философа древности будегъ понятна, если взять во вниманіе нравственное состояніе древняго міра. Тогда смотрѣли на женщину только какъ на неизбѣжное зло благоустроеннаго общества.

Рожденіе дочери у всѣхъ народовъ считалось признакомъ неблаговоленія неба. У евреевъ родильница была отлучаема отъ общенія въ продолженіе сорока дней, если она родила сына, — и въ продолженіе восьмидесяти, если раждала дочь, — какъ вдвойнѣ оскверненная. — Въ Индіи отверженіе родившейся дочери было слѣдствіемъ самой религіи. Сынъ назывался спасителемъ отъ ада — *путра*, потому что освобождалъ своего отца изъ жилища вѣчнаго мрака, называвшагося — *путъ*. Дочери не имѣли никакого значенія для своихъ умершихъ предковъ, онѣ были бесполезны для нихъ. Бесплодная пѣжность ихъ вѣрила страданіямъ отцевъ, оплакивала и не могла ничѣмъ облегчить ихъ горькую участь. Сама мать дрожала и плакала, узнавъ, что родилась дѣвочка; пребываніе ея въ домѣ своего мужа становилось несноснымъ; женщина, раждавшая только дочерей, могла быть удаляема на одиннадцатомъ году послѣ брака. (2) — Въ Аѳинахъ отецъ дочери со злостію приказывалъ повѣсить надъ своею дверью шерстяную кудель, вмѣсто оливковыхъ гирляндъ, которыя возѣщали рожденіе сына. — Въ Спартѣ на десять выброшенныхъ дѣтей всегда было

1) Histoire du communisme, par M. Abred Sudre. Paris. 1856.

2) Döllinger. Paganisme et Judaïsme. III, 9.

семь дѣвочекъ: ихъ полъ считался безобразіемъ и природнымъ уродствомъ.—Въ Римѣ новорожденного клали къ ногамъ отца, который могъ по произволу поднять его или оставить. Сколько разъ Патрицій съ гнѣвомъ отворачивался отъ несчастнаго созданія, которое лежало предъ нимъ на землѣ! Своимъ крикомъ оно взывало къ родительскому чувству, но напрасно: это была дочь. (1)

Вотъ наступаетъ пора замужества. Нигдѣ во всей языческой древности, не видно ни малѣйшей уступки личнымъ правамъ прекраснаго пола, ни малѣйшаго вниманія къ потребностямъ сердца, составляющимъ всю отраду въ жизни женщины. Законодатели, отцы, господа распоряжаются по своему усмотрѣнію участію беззащитной дѣвушки. Ману видятъ въ женщинахъ только орудія чувственнаго наслажденія, и потому въ восемь лѣтъ уже выдаетъ ихъ замужъ. Нума хочетъ, чтобы мужъ могъ передѣлывать ихъ по своему, и потому выдаетъ ихъ замужъ въ двѣнадцать лѣтъ. Ликургъ ищетъ въ нихъ сильныхъ матерей, крѣпкихъ самокъ,—онъ назначаетъ время замужества въ двадцать лѣтъ. (2) Кому же предоставленъ выборъ жениха, полнѣйшаго владыки души и тѣла преданной ему женщины? Въ Индіи гордый Браминъ ищетъ приличнаго жениха для своей дочери. Если она до четырнадцати лѣтъ не умѣла обратить на себя вниманія какого-либо молодаго человѣка одной съ нею касты, то глубоко оскорбленный отецъ самъ подносилъ своей дочери чашу съ ядомъ. (3)—Древняя греческая мифологія показываетъ намъ пятьдесятъ дочерей Даная, два раза выданныхъ замужъ; въ первый разъ о нихъ метали жребій, какъ на лоттерейные предметы; во второй—ихъ отдавали, какъ награду на турнирѣ. — Самнитяне въ извѣстное время собирали всѣхъ молодыхъ людей въ странѣ и отдавали ихъ на общій судъ; потомъ, по произнесеніи приговора, тотъ молодой человѣкъ, который объявлялся лучшимъ, бралъ въ жену, какую хотѣлъ дѣвушку; вслѣдъ за нимъ выбиралъ второй по одобренію, и т. д. Въ Греціи,—пока жилъ отецъ, онъ выдавалъ замужъ свою дочь, не спрашивая ея согласія. За неимѣніемъ дитяти мужескаго пола, когда отцовское наслѣдство переходило въ ея руки, она становилась въ полнѣйшую зависимость отъ наслѣдства. Дѣйствительно судьба этого наслѣдства становилась ея судьбою: всякая юная сирота афинянка принадлежала, по закону какъ супруга

1) Hein. Antig. Rom. Lib. 1, tit. IX. §§ 5. 6.

2) Laurent. Histoire du droit. de gens. et des relations internationales. Tome III.

3) Döllinger. Pagan. et. Jud. III, 11.

тому, кто наследовалъ ея отцу, какъ родственникъ; она была собственностію этаго родственника; и еслибы имѣла многихъ родственниковъ одного коѣна, то должна была выйти.... За котораго?.... За старшаго! Это право родственника-наследника расторгло даже бракъ, заключенный дѣвушкою прежде—законно, съ согласіа отца; и если-бы она была уже матерью, —этотъ родственникъ входилъ въ ея домъ господиномъ, отрывалъ ее отъ мужа и дѣтей: она должна была вступить съ нимъ въ бракъ. Чѣмъ становилось согласіе невѣсты при такомъ законодательствѣ? Отданная, оставленная, вновь взятая, она даже и по смерти своего тирана завѣщалась какъ вещь. Отецъ, если онъ не имѣлъ наследникомъ сына, могъ по завѣщанію передавать свою дочь съ наследствомъ чужому; мужъ могъ завѣщать свою жену другу; и мать Демосѳена сдѣлалась такимъ образомъ частью духовнаго завѣщанія въ пользу какого-нибудь Демосѳона, а сестра—по завѣщанію—женою какого-то Афобія. (1)—Римъ былъ достоинъ Аѳинъ въ этомъ отношеніи. Римлянинъ-отецъ не только выдавалъ замужъ свою дочь, вопреки ея согласію; но еще онъ имѣлъ право разорвать во всякое время имъ самимъ устроенный бракъ и отобрать свою дочь отъ мужа, которому онъ отдалъ ее, котораго она любила и отъ котораго имѣла дѣтей. «Отецъ мой, восклицаетъ римлянка у Плавта, если мой мужъ былъ безчестный человѣкъ, зачѣмъ ты отдалъ меня за него? Если-же онъ честенъ, зачѣмъ насъ разлучаютъ противъ его и моей воли.»—«Я мучусь отъ того, говоритъ одна изъ сестеръ въ другомъ драматическомъ произведеніи, что отецъ мой хочетъ безчестно поступить съ нашими отсутствующими мужьями и отнять насъ отъ нихъ; вотъ что разрываетъ меня, съѣдаетъ, приводитъ въ отчаяніе.» (2)

Отъ чего происходило такое безчувствіе къ самимъ священнѣйшимъ чувствамъ человѣческаго сердца? Отъ того, что языческая древность ничего не видѣла въ женщинѣ человѣческаго, кромѣ виѣшняго образа: она отрицала въ ней умъ, отрицала даже чувство совѣсти и нравственной человѣческой любви. «Женщина говоритъ законодатель Индіи, не смотри, молодъ ли мужчина, прекрасенъ ли онъ или уродъ; онъ мужчина, этого для тебя довольно; ибо море никогда не насыщается рѣками, огонь—деревомъ, смерть живымъ,—ни женщина мужчиной. Богъ создалъ женщину естественно развратною, преданною своему ложу, своему мужу, украшеніемъ,—непостоянною въ своихъ страстяхъ.» И оканчиваетъ свои

1) Laurent. Hist. du droit de gens et des relat. internat. III, 118.

2) Asinar: II, 4.

ругательства надъ женскимъ поломъ восклицаніемъ; превосходящимъ все остальное: «матери семейства, говоритъ онъ, завидуйте тѣмъ, который живутъ въ распутствѣ!» (1) Такимъ языкомъ говорилъ кодексъ священныхъ законовъ! Чтоже такое—супружество, по взгляду древнихъ, какъ не плотское соединеніе двухъ несчастныхъ личностей, обужденныхъ служить другъ другу палачемъ? Женщина не только паложница мужчины, но она его раба, она принадлежитъ ему какъ вещь, къ несчастію—очень подвижная, за которою нужно ревниво смотрѣть, которая возбуждаетъ все безпокойство, связанное съ собственностію. И вотъ этотъ владыка предается всѣмъ мучительнымъ тревогамъ ревниваго тюремщика. Какимъ образомъ уберечь женъ? Эта статья одна изъ длиннѣйшихъ въ индѣйскихъ законахъ. «Жена, говорится тамъ, остается вѣрною своему мужу не боязню правственнаго закона и строгости, не заботою о своей судьбѣ или уваженіемъ къ своей семьѣ, не отъ хорошаго обращенія; но единственно отъ страха побоевъ и тюрьмы. Ибо ни вѣтръ, ни смерть, ни ядъ, ни змѣй, ни все вмѣстѣ соединенное не злостиѣ такъ, какъ женщина.» Затѣмъ слѣдуетъ отвратительное и грубое отчаяніе, рисуемое ужасающимъ образомъ это чудовищное состояніе деспотизма съ одной стороны и самаго отвратительнаго рабства съ другой въ отношеніяхъ супружеской любви. (2) Мужчина проклинаетъ эти созданія, имѣть и любить которыхъ онъ осужденъ природою; а между тѣмъ, вслѣдствіе пыла чувственныхъ инстинктовъ и жажды собственности, увеличивающихся въ ихъ сердцахъ, восточные народы, въ одно время съ гнѣвомъ, умножаютъ, какъ бы вопреки себѣ, число своихъ женъ. Вскорѣ жена падаетъ еще на одну ступень ниже: она становится менѣе чѣмъ производительная машина, менѣе чѣмъ орудіе грубаго чувственнаго наслажденія; она становится такою же вещью, какъ домашніе сосуды, утварь, стада. Какъ богатый человекъ, изъ уваженія къ собственному богатству, покупаетъ земли, которая онъ никогда не посѣтитъ, или драгоценности, на которыя онъ никогда не взглянетъ, лишь бы могъ сказать, — что у него столько-то драгоценностей, столько-то десятинъ земли; точно также восточные цари увеличивали число своихъ женъ, чтобы доказать свою пышность и власть новыми видимыми знаками. Этими знаками были женщины. Что должны были терпѣть несчастныя созданія, преданныя желаніямъ одной и ненасытной страсти! Предоставляетъ ли по крайней мѣрѣ гровка простаго и бѣднаго человека болѣе тихое убѣжище для супруги? Будетъ ли она имѣть здѣсь уваженіе и какое-либо значеніе? Нѣтъ! И

1) Böllinger. Paganisme et Judaïsme; III, 14..

2) Ibid.

здѣсь все напоминаетъ ей рабскую зависимость и низкое положеніе въ семьѣ. Жена-индіанка не можетъ сидѣть, когда стоитъ ея мужъ; она не смѣетъ отвѣдать семейныхъ даровъ, развѣ только послѣ него и съ его позволенія; ни войти въ брачную комнату, не поцѣловавъ предварительно съ почтеніемъ ногъ своего повелителя. (1) Вотъ образецъ супруги, какой завѣщала востокъ западной цивилизаціи, супруги презираемой, развращенной, скованной рабствомъ!

Греція и Римъ вполне раздѣляли этотъ унижительный восточный взглядъ на духовную природу женскаго пола. «Что касается истинной любви, пишетъ Плутархъ въ своемъ трактатѣ о любви, то женщины не имѣютъ въ ней ни доли, ни участія; и я не думаю, чтобы всѣ, влюбленные въ женщинъ и дѣвушекъ, любили ихъ болѣе, нежели муха любитъ молоко и пчела—медовый сотъ. Тракт. с. 10. Греки смотрѣли на жену какъ на предметъ чувственнаго наслажденія, не болѣе: одна грубая страсть соединяла мужа съ женою, и довольно было одного случайнаго каприза этой страсти, чтобы лишить женщину всѣхъ правъ хозяйки дома и матери. Въ Римѣ заключались два рода браковъ: первый, названный *res coempticia* (продажею), продавалъ женщину тѣломъ и всѣмъ имуществомъ ея мужа; второй—*res uxoris*,—если она патриціанка, который замѣнялъ грубую продажу, но ничего не измѣнялъ въ слѣдствіяхъ брака. Благодарная дѣвушка являлась съ своимъ женихомъ предъ главнымъ жрецомъ Юпитера сопровождаемая десятью свидѣтелями. Приблизясь къ жрецу, она получала изъ его рукъ хлѣбъ изъ крупичатой муки, воды и соли, которымъ дѣлилась съ своимъ мужемъ. Послѣ такого рода причастія, она съ нимъ составляла одно, то есть, она совершенно поглощалась имъ: собственность ея настоящихъ имуществъ, право на будущія имущества, распоряженіе доходами, отчужденіе недвижности, полное право на ея тѣло и личность, все переходило отъ отца къ мужу. (2) Она была въ его рукахъ, по энергическому выраженію Римскаго закона. *Lex. XII. Tabularum*. Стоило ему поморщиться и взглянуть на жену съ пренебреженіемъ,—и жена могла быть выгнана вонъ изъ своего дома. «Ступай вонъ, говоритъ отпущенникъ своей женѣ у Ювенала, ступай вонъ: ты часто сморкаешься, а я хочу имѣть жену, у которой бы носъ былъ сухъ.» (3) «Оттого, какъ говоритъ Сенека иная римлянка считаетъ свои годы не числомъ консуловъ, но числомъ своихъ мужей.» (4) У гер-

1) *Ibid.*

2) *Hein Antiq. Rom. lib. I, tit. IX.*

3) *Juven. sat. XIV.*

4) *Senec. de vit. beat. 17.*

манскихъ варваровъ супружество также гибло вслѣдствіе отпущенія жены. Въ германскихъ сагахъ приводится замѣчательный примѣръ этой деспотической власти мужа. Одинъ человекъ прѣзжаетъ съ своею женою на свадьбу. Случайно мужъ съѣлъ возлѣ дѣвушки рѣдкой красоты, глаза его не покидаютъ ее. Жена подшучиваетъ надъ пылостію взглядовъ своего мужа «эта женщина невыносима для меня, восклицаетъ онъ, я отпускаю ее и женюсь на этой дѣвушкѣ.» И онъ дѣйствительно женился на ней.—(1)

Облегчало-ли участь жены достоинства метери? Весьма немного въ семейномъ быту, если жена раждала сыновей,—и нисколько не облегчало безъисходнаго рабства женщины предъ лицомъ гражданскаго закона. Въ Римѣ женщина была всегда подъ опекою. «Старейшины хотѣли, говоритъ основной законъ двѣнадцати таблицъ, чтобы женщина, вслѣдствіе легкости своего ума, была всегда подъ опекою:» Взрослая или малолѣтняя, замужняя, или дѣвушка, мать или бездѣтная, сирота или нѣтъ, она всегда остается подъ чужимъ руководствомъ. Если она остается дѣвушкой, то повелителемъ ея былъ отецъ, если она замужемъ,—мужъ. Умираетъ ли ея отецъ и мужъ, она попадаетъ подъ опеку своего ближайшаго родственника. Умираетъ этотъ родственникъ по мужу, опека переходитъ къ родственнику во второмъ колѣнѣ. Теряетъ она всѣхъ родственниковъ, по закону Аттилія, правители или народные трибуны назначаютъ ей посторонняго опекуна. (2) Эта цѣль нравственнаго рабства не разбивается никогда: отпадаетъ одно звено, всегда является другое, еще крѣпчайшее. Сами родныя дѣти, вопреки природѣ, налагали оковы неволи на свою мать. Индія, Римъ и Греція ввѣряли старшимъ сыновьямъ опеку надъ матерью—вдовою. Саксонцы и всѣ германскіе народы, находившіеся подъ салическимъ закономъ, провозглашали, что лишь только сынъ достигалъ пятнадцати лѣтъ, онъ становился опекуномъ своихъ братьевъ и матери. Она ничего не могла дѣлать ни съ собою, ни своимъ имуществомъ безъ соизволенія сына. Если она хотѣла вновь вступить въ бракъ, ей непремѣнно нужно было согласіе ея сына—законнаго опекуна. Старалась ли она избѣгнуть этого закона,—строгое наказаніе грозило ей. По германскимъ законамъ, всякая женщина, не ожидавшая разрѣшенія своего опекуна для заключенія брака, теряла все имущество, какое имѣла и какое должна была имѣть; откуда слѣдуетъ, что мать, которая вновь вступила-бы въ бракъ безъ

1) Laurent. Etudes sur. l' Histoire de l' humanité IV, 243.

2) Heinece. Antig Rom 1, VIII.

согласія своего сына, могла быть обобрана имъ и лишена наслѣдства. (1) Откуда такіе безчеловѣчные законы о женщинѣ-матери, противные самой природѣ? Отъ извращеннаго, противоестественнаго взгляда языческихъ мудрецовъ и законодателей на значеніе женщины въ супружеской жизни. «Мать не зараждаетъ, говоритъ законодатель индійскій, она только носитъ. Мужчина есть сѣмя, женщина поле. Женщина не придаетъ характера ребенку, она отдаетъ только то, что получила, и дитя рождается всегда одаренное качествами того, кто его зачалъ.» (2) Этотъ взглядъ съ Востока перешелъ въ Грецію, а оттуда ко всѣмъ народамъ, воспитавшимся на началахъ языческой греко-римской цивилизации. Самый серьезный изъ греческихъ естествоиспытателей, великій Аристотель говоритъ тоже самое, что и древній индійскій мудрецъ: «единственнымъ творцемъ дитяти всегда бываетъ отецъ, вина зараждающая есть мужская сила: дѣти всѣхъ одушевленныхъ существъ отличаются знакомъ мужской силы.» (3) Даже христіанскіе средневѣковые моралисты, проникнутые духомъ Аристотелевой философіи, проводили тотже противоестественный взглядъ на значеніе матери. «Отецъ, говоритъ Тома Аквинатъ, долженъ быть любимъ болѣе матери, принимая во вниманіе то, что въ произрожденіи онъ бываетъ дѣйствительнымъ началомъ, тогда какъ мать бываетъ только началомъ страдательнымъ.» (4) Отсюда произошли всѣ противоестественные законы и всѣ безчеловѣчные нравы въ отношеніяхъ дѣтей къ родной ихъ матери. Правда индійскій законъ говоритъ: «чти отца твоего и твою мать;» но немедленно добавляетъ: «одно почитаніе твоего отца откроетъ тебѣ высшій воздушный міръ.» (5) Слѣдовательно любовь къ отцу была религіозною обязанностію, тогда какъ любовь къ матери—дѣломъ челоуѣческой благодарности. Въ Греціи, въ героическія времена, Агамемнонъ умираетъ отъ руки своей жены Клитемнестры, какъ вдругъ Аполлонъ призываетъ ея сына Ореста, вручаетъ ему кинжалъ и велитъ поразить Клитемнестру. И въ эвменидахъ Эсхила выставляется то чудовищное ученіе, что Орестъ вовсе не былъ убійцею: ибо онъ убилъ только свою мать. Самъ Аполлонъ защищаетъ дѣло Ореста предъ Ареопагомъ: «мать, говоритъ онъ, не зараждаетъ того, что называютъ ея ребенкомъ.» Минерва призванная къ подачѣ голоса, говоритъ такъ: «я стою вполне за отца, Орестъ долженъ быть прощенъ.» И

1) Laurent, V, 96.

2) Döllinger, III, 35.

3) Aristot. Politig. кн. I. гл. 5.

4) Laurent, VI, 18.

5) Döllinger III, 9.

Ареопагъ, этотъ верховный судъ Греціи, представляющій такъ сказать все древнее правосудіе, выставилъ себя защитникомъ челоуѣка-убійцы своей матери. Вотъ какъ древніе уважали самыя священныя права женщины-матери! (1).

Что-же сказать о снисходительности древняго челоуѣка къ слабостямъ и проступкамъ женскаго пола, обольщаемаго, подавляемаго грубою силою мужчины? Здѣсь не было пощады, здѣсь явно выступаетъ деспотическая власть мужчины. Читайте индійскіе законы, читайте древніе кодексы германскихъ народовъ; слово прелюбодѣйство имѣетъ всегда одно значеніе: прелюбодѣйство жены. Религіозное обузданіе, строгія повелѣнія закона, судебныя приговоры всегда имѣли только одну цѣль — наказаніе жены. Что-же касается прелюбодѣйства мужа, то оно едва упоминается, а еще менѣе наказывается. Почему такъ? Спрашиваетъ Златоустъ; а потому, отвѣчаетъ великій христіанскій учитель, что законы писаны мужчинами, а не женщинами, и въ поблажку грубыхъ страстей мужчинъ. У кельтовъ когда мужъ считалъ ребенка, родившагося отъ его жены, не своимъ, — онъ клалъ поворожденнаго на щитъ и бросалъ его въ Рейнъ: если ребенокъ тонулъ, женщина предавалась смерти. Для мужа — прелюбодѣя не было никакого наказанія. Въ Римѣ подозрѣваемая женщина была приводима предъ семейный трибуналъ и осуждалась самими родственниками: «пусть родные убьютъ какъ захотятъ,» говоритъ грозный законъ двѣнадцати таблицъ. И на утро никто не говорилъ народу объ этой мрачной семейной драмѣ, кромѣ отсутствія этой женщины, которой больше не видали. Доходили до того, что доносили правительству на мужа, который не наказывалъ своей жены. Аѳинскій законъ наказывалъ гражданскимъ пониженіемъ снисходительнаго мужа, желавшаго скрыть прелюбодѣйство своей жены. И тотъ, кто заставлялъ ее съ ея соучастникомъ, могъ не только немедленно наказать ее, но, разобравъ обстоятельства преступленія при свидѣтеляхъ, могъ предать ее, смерти въ ихъ присутствіи. «Смерть!» Таковъ былъ общій крикъ, которымъ всѣ законодатели бросали на несчастную преступницу.

Выгоняемая у однихъ народовъ плетью изъ супружескаго дома и преслѣдуемая нагой чрезъ всю деревню, у другихъ выставляемая на возвышенномъ камнѣ посреди площади и возима осломъ по всему городу, — она слышала со всѣхъ сторонъ поднимавшіяся противъ нее проклятія и кровавыя слова за проступокъ, который закономъ едва запре-

1) См. трагедію Эсхила въ русскомъ переводѣ.

щался мужу. (1) Но среди этаго всеобщаго проклятiя, среди воплей необузданной грубой силы,—вдругъ раздается въ мiръ страстей евангельское слово, которое заключаетъ въ себѣ новый законъ жизни: *кто изъ васъ безъ грѣха первый брось въ нее камень.* (Іоан. VIII, 7.).

II.

Иисусъ Христосъ явился, и женщина спасена! Нашедши неожиданнаго защитника, она съ изумленiемъ увидѣла, какъ камни, уже поднявшіеся на нее, упали изъ грозившихъ ей рукъ; палачи, угрызаемые совѣстію, удалились: кроткій голосъ небеснаго учителя все побѣдилъ. Это было, какъ кажется, только одно слово; но въ немъ заключался полный переворотъ общественной жизни. Иисусъ Христосъ не отпускаетъ вины безнаказанно, но Онъ наказываетъ и другаго; Онъ вовсе не оправдываетъ виновной, но обвиняетъ и обвинителей. А обвинить обвинителей—не значитъ ли обвинить безнаказанность мужчины? Наслѣдники Духа Христова, Апостолы и первые Отцы церкви, требуютъ наказанiя прелюбодѣйству какъ жены такъ и мужа. «У насъ, говоритъ блажен. Іеронимъ, то, что «повелѣвается женщинамъ, повелѣвается и мужчинамъ; законы І. Христа и законы императоровъ не сходны между собой. Св. Павелъ и Паниніанъ учатъ насъ не однѣмъ и тѣмъ же вещамъ: тѣ ослабляютъ узду распутства мужчинъ и осуждаютъ прелюбодѣйство только замужней женщины. Но между христіанами бываетъ не такъ: если мужъ можетъ развестись съ женою за прелюбодѣйство, то за тоже преступленіе и жена можетъ покинуть мужа,—при равныхъ условiяхъ—равное и обязательство.» (2) Равное! Вотъ оно, въ первый разъ произнесенное въ исторiи мiра, то слово, которое возвысило женщину. Оно обозначило истинное супружество свободно-нравственныхъ личностей, явившееся въ мiръ съ своимъ новымъ и высокимъ характеромъ—равенствомъ въ обязанностяхъ.

Нравственное чувство возвысило христіанскихъ мыслителей, руководившихъ началомъ единства творенiя и всеобщности искупленiя, надъ предубѣжденiями древности. *Нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго: ибо всѣ одно во Христѣ Іисусѣ,* говоритъ Апостолъ (Гал. 3, 28). Слѣдовательно женщины, какъ и мужчины, равно способны къ высокому нравственному совершенству, къ которому призываетъ всѣхъ евангеліе. Ра-

1) Hegel, Vorlesungen—p. 349, 2-е изданіе.

2) См. письмо его къ Деметрiадѣ.

венство нравственныхъ обязанностей неизбежно требуетъ равенства правъ. Въ этомъ основаніе новаго порядка вещей: оно обнаруживается въ идеѣ христіанскаго брака. Если Апостоль заповѣдуетъ женѣ покорность мужу потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ— глава церкви; то съ другой стороны онъ же заповѣдуетъ и мужьямъ любить своихъ женъ, *якоже и Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню.* Супруги поэтому составляютъ одно тѣло и одинъ духъ «ибо жена и мужъ не два чловѣка, а одинъ чловѣкъ», заключаетъ Златоустъ. Итакъ превосходство силы въ мужчинѣ не препятствуетъ единству природы обоихъ половъ; а гдѣ единство, тамъ должно быть и равенство. Въ чемъ же должно состоять это равенство? Платонъ слишкомъ увлекся въ своемъ стремленіи къ единству до того, что хотѣлъ преобразовать женщину въ мужчину. «Истинное равенство даетъ значеніе разнообразію естественныхъ способностей и прязваній. Таково ученіе Климента Александрійскаго; оно отвѣчаетъ на ложныя теоріи о назначеніи женщины, появившіяся въ наши времена. «И между мужчиною и женщиною, говоритъ онъ, есть полное равенство,—что касается до ихъ чловѣческой природы: оба пола имѣютъ одну и ту же природу, и слѣдовательно, одно и то же совершенство. Но значить ли это, что назначеніе женщины тоже самое, какъ и назначеніе мужчины? Физическая организація женщины доказываетъ противное. *Но различіе призваній не препятствуетъ равенству.*» (1)

Итакъ равенство обоихъ половъ восторжествовало надъ закорытными предразсудками и заблужденіями языческой философіи. Христіанство начало освобождать женщинъ отъ грубаго матеріализма древности. Онѣ занимаютъ немаловажное мѣсто въ новомъ христіанскомъ обществѣ. Онѣ слушаютъ небесное благовѣстіе Господа Иисуса, окружаютъ Его своими услугами и попеченіями, сопровождаютъ Его въ путешествіяхъ по Іудейи и Галилеи. Понятно, какое святое возбужденіе къ новому ученію должны были вдохнуть въ нихъ слова Того, Который сказалъ: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюбилъ много!* Умираетъ Иисусъ,— онѣ при крестѣ, у гроба; воскресаетъ,— онѣ первыя встрѣчаютъ Его; возносятся на небо,— онѣ сопровождаютъ Его взорами и душою,—и присоединяются къ Апостоламъ, съ которыми единокорно пребываютъ въ молитвѣ (Дѣян. 1, 14). *не имѣемъ ли мы власти, говоритъ Ап. Павелъ, имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе Апостолы и братья Господни, и Кифа?* 1 Кор. 9, 5. Женщины образуютъ общину въ

1) Pedagog. III 9.

собраниі учениковъ Христовыхъ, и участвуютъ въ немъ съ нѣкоторыми преимуществами; онѣ крестятъ, пророчествуютъ и распространяютъ евангеліе. Св. ап. Павелъ препоручаетъ Тимоѳею многихъ женщинъ, которыя помогали ему въ дѣлѣ Благовѣстія. Первенствующая церковь чтитъ и поддерживаетъ женщинъ званіе которыхъ было даже неизвѣстно до христіанства, — *вдовицъ*, избранныхъ вдовицъ (1 Тим. гл. 5).

Настаетъ эпоха мученичества, — и женщина вырастаетъ, или скорѣе является въ мірѣ, какъ существо дотолѣ неизвѣстное: женщины завоевали, себѣ равенство на полѣ святой, мученической брани, нѣжныя дѣвы и слабыя жены мужествомъ и терпѣніемъ приводили въ изумленіе самыхъ мучителей. Эти въ язычествѣ несовершенныя существа, которыхъ древность держала подъ строжайшею опекой, какъ неразумныхъ дѣтей, — которыхъ гражданскіе законы объявили неспособными для свидѣтельства въ духовномъ завѣщаніи, дѣлаются свидѣтелями въ великомъ завѣтѣ Бога съ людьми, въ истинѣ Христова евангелія; и не одиночными, — вслѣдствіе рѣдкаго личнаго мужества, какъ между язычниками, — а массою — въ двѣсти, въ двѣ тысячи свидѣтелей. По истинѣ можно сказать, что женщины въ эпоху мученичества, явили себя не только равными мужчинамъ, но были и выше ихъ. Ибо подверженныя всѣмъ мученіямъ тѣла, онѣ могли быть оскорблены плачемъ и въ своихъ нравственныхъ качествахъ. Часто проконсулъ измѣнялъ смертный приговоръ, падавшій на дѣву, на повелѣніе выставить ее на углу улицы, какъ блудницу; и это отиѣненіе смертной казни казалось даже судьямъ увеличеніемъ наказанія. Одна шестнадцатилѣтняя дѣвушка смѣялась надъ палачемъ, разрывавшимъ ее тѣло ударами кнута. Что же дѣлаетъ въ этомъ случаѣ судья? Кончивъ истязаніе и желая найти болѣе жестокое, онъ приводитъ пьянаго солдата и передаетъ ему дѣвицу. «Такъ какъ ты имѣешь только душу, сказалъ безжалостный тиранъ своей жертвѣ, то я накажу тебя твоею душою: за неимѣніемъ слабости у тебя остаются добродѣтели, и ты должна пожертвовать ими». (Act. Mogluc. Fuipart).

Послѣ эпохи мучениковъ наступаетъ обнародованіе христіанской вѣры и опредѣленіе догматовъ: женская мощь явилась здѣсь еще болѣе дѣятельною. Многобожіе было побѣждено въ цркѣ, нужно было побѣдить его въ душахъ и создать народную религію изъ того, что было только необычайною божественною сектою. Женщины были первыми зодчими этого великаго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, поклоненіе Олимпу основывалось почти все на одной богинѣ-Венеры. Все, что связывается съ нею: чув-

ственность, роскошь, богатство, общественныя удовольствія, даже эстетическія искусства, — содѣйствовало многобожію. Языческій культъ привлекалъ толпы сатурналіями, ночными оргіями вакханокъ и религіозно-узаконеннымъ развратомъ. Тысячи молодыхъ римлянокъ, несомыхъ на мѣднѣхъ носилкахъ, отягченныхъ браслетами и драгоценностями, облитыхъ благоуханіями Востока, съ волосами покрытыми свѣтлой пудрой, которая рѣзче выказывала блескъ чорныхъ глазъ, увлекали за собой очарованній и развращенный міръ однимъ видомъ столькихъ наслажденій. Для этихъ жриць распутной Венеры все было дозволено закономъ. Въ одно и тоже время замужнія и свободныя, онѣ брали въ мужья или бѣднаго человѣка, котораго совершенно подчиняла имъ бѣдность, или одно изъ своихъ рабовъ, дрожавшихъ предъ ними, или даже евнуха, безобразіе котораго лишало всякаго права на ревность, и, подъ покровомъ мнимаго супружества, безбоязни предавались горячности распутствъ, всѣ крайности коихъ прощались и всѣ плоды узаконялись. (1) Какъ оторвать людей отъ этихъ легкихъ, очаровательныхъ наслажденій? И кто побѣдитъ этихъ оболъстительницъ міра? Нравы могутъ быть побѣждены только нравами; — однѣ женщины могутъ побѣдить женщинъ! Тогда, какъ будто чудомъ, поднялся легионъ христіанскихъ женщинъ. Имена ихъ были велики, какъ ихъ предпріятія, судьба ихъ блестяща, какъ ихъ имена; имъ нужно было владѣть всѣмъ, чтобы отъ всего отрѣчься въ поученіе міра. Это были: Метеллы, Павлы, Фабіи, Марцеллы; онѣ приближаются, такъ сказать, къ развратной оргіи языческой Венеры, и борьба начинается. Этому оболъстительному зрѣлищу разврата онѣ противопоставляютъ величественное зрѣлище своихъ добродѣтелей. Тамъ куртизанка несется на носилкахъ, которыя едва могло оплатить все наследство; здѣсь Павла, наследница несмѣтныхъ богатствъ Сципіоновъ, проѣзжаетъ всю Палестину верхомъ на ослѣ. (Hieron. Vita Paulae.) Тамъ патриціанка жертвуетъ Венерѣ пятьсотъ рабынь ради поклоненія разврату, здѣсь Меланія прокармливаетъ въ Палестинѣ 5000 вѣрующихъ. Тамъ потомки Помпея въ путешествіи ведутъ за собою стада ослицъ, чтобы купаться въ ихъ молокѣ. (2) Здѣсь отрасль Фабіевъ, Фабіола является въ Римѣ неся на своихъ плечахъ бѣдныхъ, покрытыхъ проказою, разслабленныхъ болѣзнями и сама ведетъ ихъ въ госпиталь, основанный ею. (Hier. Vita fabiolae.) Меланія переодѣвается рабою чтобы снести цѣну христіанскимъ плѣнникамъ; Павла продаетъ

1) Real Encyclop. der. Alterthums vissenschaft, подъ словомъ Saturnalia. T. VI. p. 826.

2) Plin. XI. 41.

все, чтобы отдать бѣднымъ, и даже занимаетъ, чтобы самой ссудить. Наконецъ Марія Египетская, Марія блудница, почувствовала при видѣ Св. Креста такое глубокое раскаяніе, что сорвала съ себя одежду, углубилась въ пустыню и въ продолженіи 30 лѣтъ жила одна нагая, питаясь травами и скитаясь подъ жгучимъ солнцемъ Палестины съ загорѣлымъ тѣломъ и длинными бѣлыми волосами, окутывавшими ее на подобіе савана. Вотъ какимъ горячимъ раскаяніемъ и какими чудесами благотворительности христіанскія женщины ниспровергли этотъ равратный олимпъ, который тяготѣлъ надъ міромъ.—

Языческое общество не имѣло чувства нравственной чистоты и цѣломудрія, которое такъ отличаетъ евангельскую нравственность; потому не только многоженство, такъ унижавшее женщину, даже открытое наложничество было дозволено законами. Съ точки зрѣнія христіанской, всякое сожителство, не освященное церковію, считается любодѣянiемъ. Потому и гражданскіе законы христіанскихъ императоровъ запрещаютъ наложничество. Христіанство допускаетъ равенство мужчины и женщины въ отношеніи религіозномъ; христіанскій законодатель не могъ отказать въ гражданскомъ равенствѣ тому полу, который съ своей стороны принесъ въ даръ церкви множество мученицъ и святыхъ. Константинъ В. уничтожилъ унижительную опеку правительства надъ женщинами; Юстиніанъ поставилъ въ одной линіи родство по матери съ единокровнымъ родствомъ отъ одного отца, — въ новомъ порядкѣ наследства, установленномъ имъ. (1) Эти законы содержатъ въ сѣмени коренное измѣненіе законодательства по отношенію къ женщинѣ. Древнее право утверждалось на власти, т. е., на правѣ сильнѣйшаго; новое право, христіанское, основывается на любви, которая должна простираться равно на всѣхъ членовъ одного семейства.—

Если теперь ясно представляется намъ образъ женщины созданный язычествомъ, и образъ женщины, обновленный христіанствомъ; то мы не можемъ не признать, что женщина приняла обликъ чисто человѣческой только въ христіанствѣ, которое одно даетъ женщинѣ право наравнѣ съ мужчиной пользоваться всѣми благами христіанскаго совершенства.

Нѣкоторыхъ смущаетъ христіанская заповѣдь женѣ повиноваться своему мужу. Но послушаемъ, что говоритъ объ этомъ сама женщина

---

1) feleuri, X. VII. ср. Kulter, Geschichte de roemischen Rechts (о законахъ Состиніана).

«Союзъ, говорить она, который долженъ былъ служить основаніемъ будущаго общества, не могъ существовать безъ повиновенія. Въ семействѣ необходимъ глава, дѣти должны повиноваться безпрекословно рѣшеніямъ, иначе надежда на то, что одинъ членъ семейства уничтожалъ бы рѣшенія и постановленія другаго, освобождала бы ихъ отъ обязанности долга и служила бы поводомъ къ несогласіямъ всѣхъ; идея безконечныхъ раздоровъ такъ слилась бы съ идеей супружества, что вскорѣ ни одинъ благоразумный мужчина не захотѣлъ бы жениться. Онъ считалъ бы безуміемъ поддерживать и защищать цѣлое семейство, которое, слишкомъ слабое чтобы защищаться самому, всегда было бы достаточно сильно противъ него, и которое посягало бы на его свободу, не давая ему взамѣнъ никакого счастья. Спокойный авторитетъ необходимъ мужу, чтобы утѣшить его за тѣ обязательства и новыя обязанности, которыя онъ принимаетъ на себя». (Труд. Кіевск. Дух. Ак. 1869 г. Февраль, стр. 249).

Между прочимъ Завѣтъ, который говоритъ: *жена да повинуется мужу своему* (Еф. 5, 22.), въ тоже время сообщаетъ ей, что нѣтъ между ними первенства предъ Богомъ: *всѣ вы, пишеть ап. Павелъ, слѣдны Божіи по вѣрѣ во Иисуса Христа; нѣтъ больше ни раба, ни ни свободнаго, нѣтъ мужскаго пола, ни женскаго, ибо всѣ вы одно во Христвъ Иисувъ* (Галат. 3, 26. 28.). Больше этого никто не можетъ дать женщинѣ!

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.

Чадца, никтоже да летитъ васъ! (1 Іоан. III. 4.).

Это слова святаго апостола Іоанна Богослова, памяти котораго посвященъ этотъ день.

Христіанство, въ первыя времена своей жизни, много имѣло враговъ, которые, то явно, то тайно, старались вредить его исповѣдникамъ. Были, между прочимъ, и такіе, которые, *произнося надутое пустосло-*

вѣдъ, презьщали неутвержденныя въ христіанствѣ дѹши, удовлетвѣляя члвѣ въ плотскія похоти и развратъ (2 Петр. II, 14. 18.). Будучи мечтателями, оскверняющими плоть (Іуд. 1, 8), пируествуя на христіанскихъ вечерахъ любви, оказывая лицепріятіе для корысти (Іуд. 1, 12. 16.), являясь волками въ овечьей кожѣ, они презьщали вѣрныхъ, совращали ихъ съ пути добродѣтели и наслаждались обманами своими (2 Петр. II, 13.). Отъ такихъ-то людей и предостерегалъ возлюбленный ученикъ Христовъ тѣхъ христіанъ, къ которымъ писалъ онъ первое свое соборное посланіе, говоря: *чадца, никтоже да лститъ васъ!*

Это предостереженіе относится и къ намъ, братъ, возлюбя! И теперь, въ среду нашу, вторгаются, по временамъ, подобныя оболъстители, которые тоже, то явно, то тайно, хотятъ повредить намъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Но не объ нихъ наше слово. Эти оболъстители не такъ теперь опасны. Ибо, хотя всякая неприязнь часто прикрывается обманомъ, хотя ненавидящій насъ часто является инымъ на устахъ своихъ, держа коварство внутри себя (Притч. XXVII, 24—26.); однакожъ поддѣльную монету всегда легко отличить отъ действительной... Съ другой стороны, паденіе чрезъ оболъщеніе не такъ преступно для насъ, какъ уклоненіе отъ добродѣтелей христіанской чрезъ наше произвольное самоопредѣленіе: горе преимущественно падеть на того, *иже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. XVIII, 7.). Есть оболъститель болѣе опасный для нравственной христіанской дѣятельности нашей. Онъ опасенъ потому, что постоянно, а не по временамъ лишь, мѣшаетъ намъ быть дѣятельными христіанами;—потому, что онъ нашъ, что онъ въ насъ живетъ. Врагъ этотъ—такое состояніе наше, которое бываетъ въ насъ не дѣломъ минутъ, а иногда—характеромъ цѣлой жизни,—это *мечтательность* наша, часто льстящая намъ и нерѣдко насъ оболъщающая.—

Кто изъ насъ совершенно чуждъ мечтательности? Кто не сознается хотя предъ самимъ собою, что онъ нерѣдко уносится и уносится мыслию и взорами въ далекое будущее, гдѣ досужное воображеніе рисуетъ ему картины земнаго счастья?.. Это явленіе у насъ не исключительное, но болѣе или менѣе общее. Едвали не всѣ мы по временамъ увлекаемся мечтами, живемъ болѣе завтрашнимъ днемъ; чья въ настоящемъ.

Юность по преимуществу есть время мечтаній, предположеній, неопредѣленныхъ надеждъ и желаній: юноша еще не испыталъ строгой и часто суровой дѣйствительности; будущее рисуется ему въ привлекатель-

пыхъ картинахъ; — и вотъ опъ, сложа руки, болѣе всего носится' мыслию въ этомъ будущемъ, забывая насущную дѣятельность; воображаетъ себя героемъ разныхъ великихъ подвиговъ самоотверженія, безкорыстія... Свойственная его возрасту живость, избытокъ и свѣжесть силъ и самоувѣренность ручаются ему за выполненіе самыхъ несбыточныхъ замысловъ, — а не опытность заставляеть вѣрить всѣмъ обманамъ своего воображенія.

Мечтаетъ и мужъ, когда стремится мыслию и желаніями къ какой нибудь не достаточно-ясной цѣли, и нерѣдко, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать по долгу, только смотритъ на свою цѣль, какъ на свое небо, гдѣ ему рисуются картины счастія.

И самая старость не всегда избавляетъ насъ отъ привычки къ мечтательности: человекъ иногда и близъ гроба продолжаетъ улаждаться мечтательною бездѣятельностію — то воскрешаетъ въ своей памяти картины изъ далекаго прошедшаго и улаждается ими, какъ дитя игрушками, то нерѣдко съ суетливостію устремляетъ свои взоры и въ короткое уже все будущее, желая продлить жизнь земную еще какъ можно побольше.

Такимъ образомъ почти всѣ мы являемся болѣе, или менѣе въ ту или другую пору праздными мечтателями. Это мечтательное настроеніе духа особенно рѣзко замѣчается у насъ въ настоящее время, когда по всюду почти слышится недовольство настоящимъ, всѣ пропитаны жаждой чего-то лучшаго, — необычными надеждами и ожиданіями, когда многіе изъ насъ созидаютъ разные планы для будущихъ поколѣній и временъ, часто забывая идеаль, предложенный Евангеліемъ, къ которому каждый христіанинъ долженъ стремиться. И всѣ такія мечты, къ сожалѣнію, считаются на языкѣ общественнаго мнѣнія дѣломъ болѣе или менѣе невиннымъ.

Конечно, мысль о будущемъ сродна нашему духу; но о будущемъ не мечтательномъ, а дѣйствительномъ, о будущемъ въ другой жизни, для которой настоящая должна служить только приготовленіемъ. Къ сожалѣнію, объ этомъ будущемъ мало думаютъ, потому что объ немъ нельзя мечтать. — И о будущемъ земномъ не только позволительна, а и нужна бываетъ заботливость, но — никогда мечтательность праздная, отвлеченная отъ дѣйствительности, обращенная болышею частію на предметы и цѣли недостойныя званія христіанина. Такая мечтательность есть зло нравственное и много вредитъ благу общественной жизни.

Чтобы яснѣ видѣть это, обратимъ, бр., вниманіе на цѣль и истинный характеръ настоящей жизни христіанина.

По возрожденіи челоѵка въ жизнь новую чрезъ заслуги Спасителя, намъ дается цѣлый періодъ земной жизни до вступленія въ будущее царство славы. Для чего же? — Для испытанія, въ которомъ должно выразиться свободное произволеніе наше. Такимъ образомъ цѣль настоящей жизни нашей есть нравственное воспитаніе, время переходное, въ періодъ котораго мы должны пересоздаться. Чтобы вступить въ вѣчное царство Христово, мы должны пройти, при содѣйствіи благодати Божіей, крестный путь духовнаго возрожденія. Вотъ цѣль земной жизни!

Отсюда само собою понятно — каковъ долженъ быть и главный и истинный характеръ жизни христіанской — это непрерывный трудъ, борьба, подвижничество, которое у насъ почитается, большею частію, исключительнымъ дѣломъ только нѣкоторыхъ людей; между тѣмъ, какъ оно есть долгъ каждаго христіанина, который желаетъ войти въ число избранныхъ: *Царствіе небесное нудится, и нуждищы востыщаютъ е* (Мате. 11, 12.) т. е. «Царствіе небесное усиленною борьбою достается и только усиленные искатели достигаютъ его». Это иначе и быть не можетъ. Для того, чтобы переродиться, необходимо много трудиться надъ собою; въ этомъ-то смыслѣ настоящая жизнь называется подвигомъ, гдѣ челоѵкъ полагаетъ свою жизнь за то, чтобы приобрѣсть Царствіе Божіе. Челоѵку здѣсь на каждомъ шагу предстоятъ опасности: то со стороны чувственности, то со стороны соблазновъ міра, то со стороны невидимыхъ враговъ нашего спасенія. Во всѣхъ сихъ случаяхъ Евангеліе каждому, желающему вести жизнь христіанскую, заповѣдуетъ быть постоянно въ бодрственномъ состояніи, имѣть на каждомъ шагу надзоръ за собою; постоянною дѣятельностію и упражненіемъ въ добродѣльную подвигу искупать свое спасеніе. Какъ же скоро челоѵкъ опускаетъ изъ вида опасности, и какъ скоро его надзоръ за собою и подвигъ ослабѣваетъ; то это состояніе самозабвенія даетъ не обузданный произволъ мысли и воображенію — отсюда-то и вытекаетъ разсѣянность, мечтательность!

Уже по самому началу мечтательности, противоположному началу и характеру жизни истинно-христіанской, понятно, что мечтательность вовсе не такъ безвинна и безвредна, какъ нѣкоторые о ней судятъ. Это явленіе въ нашей духовной жизни болѣзненное. Истинная, здоровая и полная жизнь христіанина состоитъ въ непрерывномъ подвигѣ и трудѣ на пользу спа-

сенія. Но жизни ли въ этихъ праздныхъ мечтахъ, въ этой невнимательности къ настоящему, въ этихъ грезахъ въ призрачномъ будущемъ? Жизнь ли въ этой постройкѣ несбыточныхъ плановъ и надеждъ? Жизнь ли въ этихъ отвлеченныхъ и ложно-созданныхъ досужнымъ воображеніемъ дѣлахъ и извращенныхъ чувствахъ? Это ли истинная жизнь? Нѣтъ—это призракъ, это мертвенное состояніе души. Человѣкъ, какъ членъ нравственнаго Царства Божія, долженъ постояннымъ подвигомъ приносить въ оное въ жертву Богу добрая дѣла во всѣ периоды своего перевоспитанія, своей земной жизни; поэтому въ жизни нашей времена праздної разсѣянности и грѣховной мечтательности остаются проблемами; и этого мало: *мечтательность* влечетъ за собою многія, положительнo-вредныя, послѣдствія.

Когда человѣкъ носится мыслію и воображеніемъ внѣ себя, внѣ окружающей его дѣйствительности, въ призрачномъ будущемъ; тогда въ душу его, лишенную всякаго бдительнаго надзора, врываются разные худыя помыслы и положенія, которые всегда висятъ надъ человѣкомъ, подобно сгущенному воздуху, и какъ скоро открывается имъ входъ въ душу, то они съ неудержимою силою врываются въ нее. Въ этомъ состояніи душа все болѣе и болѣе покрывается туманомъ страстей, все глубже и глубже погружается въ пороки, и наконецъ внутренняя крѣпость человека—душа, какъ домъ съ растворенными дверями, дѣлается холодною и пустою: сокровища ея то разграбляются врагами спасенія, то сами испаряются; пропадаетъ выбота и святость помысловъ, терется твердость воли, сердце одѣблѣваетъ,—и сдѣлавшійся неуверительнымъ къ высокимъ наслажденіямъ въры, оно ищетъ пріятныхъ ощущеній и настоятельно требуетъ ихъ отъ чувственности. Отсюда жажда въ мечтательномъ человѣкѣ къ развлеченіямъ; онъ хочетъ грубыми удовольствіями замѣнить чистыя и святыя наслажденія жизни *дѣятельной*, проникнутой любовью къ Богу и людямъ, и мало-по-малу, загрубѣвши во заѣ, онъ уже привыкаетъ ко всему и безбоязненно предается всякому злу. Такимъ образомъ *мечтательность* есть язва нравственности. Не менѣе она вредитъ и гармоніи жизни общественной.

Благо общества зиждется на твердой нравственности, любви къ человечеству, любви къ трудовой дѣятельности. Но чѣмъ же можетъ являться человѣкъ съ мечтательнымъ настроеніемъ души на подрищѣ общественной дѣятельности, когда, какъ мы видѣли выше, эта болѣзнь дуншевная разрушаетъ въ немъ благія начала общественнаго благоденствія?.. Не имѣя въ себѣ твердой нравственной опоры, гоняясь за суетными у-

Довольствіями и наслажденіями жизни, и измученный жаждой ихъ, онъ скучаетъ честной, доброй и трудолюбивой дѣятельностію на пользу общества, пріобрѣтаетъ безчувственное равнодушіе къ ней. Въ мечтахъ онъ можетъ представлять себя прекраснымъ семьяниномъ, трудолюбивымъ гражданиномъ, мужемъ доблестей; но это только въ мечтѣ, а на дѣлѣ онъ остается такимъ же празднымъ человѣкомъ. Воображеніе показываетъ ему, какъ на картинѣ, честность труда, величіе долга, высоту самоотверженія; онъ готовъ говорить о долгѣ, разсуждать о трудѣ, о назначеніи и обязанностяхъ человѣка: но рѣшится ли онъ, по совѣсти, пойти по этому пути? Онъ стоитъ и праздно смотритъ на призрачные, измышленные имъ идеалы, и хотѣлъ бы идти по пути долга и труда, да воля отъ постоянного бездѣйствія ослабла, рѣшимости не стаетъ сказать себѣ: время отрезвиться отъ этой праздной созерцательности, время дѣлать, что долгъ велитъ, къ чему законъ Божій и благообщественное обязываютъ. Человѣкъ мечтательный и самъ иногда сознаетъ это, сознаетъ, что призраки воображенія его остаются призраками, непримѣнимыми къ живой дѣйствительности, что долгъ призываетъ его къ настоящему труду, знаетъ, а все праздно смотритъ въ будущее; не умѣя взяться за дѣло, отучившись отъ труда, и постоянно откладывая подлежащее ему исполненіе обязанностей со дня на день. Отсюда-то является въ немъ разладъ съ дѣйствительной жизнью, раздвоеніе сознанія и воли, мысли и жизни; отсюда у него уже вытекаютъ несправедливыя жалобы на жизнь, такъ нерѣдко слышимыя: жизнь неудалась! равно какъ жалобы на себя, на людей, на общество. Такимъ образомъ онъ становится и себѣ и людямъ въ тягость.

Такъ опасенъ незамѣтный, повидимому, нашъ врагъ-обольститель мечтательность наша! Перестанемъ же гоняться за призраками, обратимся къ дѣлу. Зачѣмъ мы такъ часто теряемъ дорогое время, купленное цѣною крови Спасителя, въ праздной мечтательности? Урокъ заданъ, не будемъ же лѣнны, будемъ учить его. Таланты даны, будемъ же развивать ихъ. Настанетъ время, когда Правосудіе Небесное обнаружитъ наши *советы сердечные* (I Кор. IV: 5.), откроетъ все мечтатія, сокровеннѣйшіе помыслы и замыслы, и воздастъ каждому по дѣламъ его: и горе! тогда закопавшимъ таланты свои въ землю! Чадца! никто же да иститъ васъ, а паче-да не обольщаетъ насъ мечтательность наша! Будемъ жить не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною (I Иоан. III. 18).—Аминь.

Препод. Кишинев. духов. Сем. А. Нархомовичъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Рѣшеніе Германскаго Евангелическаго Синода и отвѣтъ Нью-Йорскаго епископа по поводу приглашенія папы на римскій вселенскій соборъ.

Съ каждымъ днемъ ближе становится время, когда должна будетъ разыгратъ катастрофа, возбуждавшая столько волненій и толковъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Мы разумѣемъ созываемый папою на 8-е декабря сего года Римскій вселенскій соборъ. Сколь не благопріятны для папы отзывы по поводу его пригласительныхъ посланій со стороны, представителей церквей разныхъ христіанскихъ исповѣданій, тѣмъ не менѣе глава католичества не падаетъ духомъ предъ явнымъ несочувствіемъ тѣхъ, къ кому направлены были его пригласительныя грамоты. Явный отказъ со стороны церкви восточной, англиканской, армянской и другихъ участвовать на соборъ повидимому не смущаетъ главу католичества: онъ и теперь, какъ и прежде, занятъ мыслию о приѣмѣ воображаемыхъ представителей, объ устройствѣ для нихъ въ іерархическомъ достоинствѣ кафедръ и т. п. Мало того. По словамъ Современнаго Листка (1) папа заказалъ до 500 ящиковъ для мощей, которыя онъ намѣренъ подарить епископамъ, приглашеннымъ на вселенскій соборъ. Вместе съ этимъ одинъ изъ кардиналовъ занимается, по порученію Папы, составленіемъ описаній, которыя будутъ приложены къ этимъ папскимъ дарамъ. Непостижимое увлеченіе! Каковъ будетъ результатъ отъ этой суетливой и излишней заботливости, — покажетъ время; но великіе планы Папы и теперь уже падаютъ: теченіе дѣлъ складывается уже и въ настоящую пору не въ пользу вселенскаго характера созываемаго папой собора.

Пригласительныя посланія римскаго первосвященника, направленные къ епископамъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, встрѣтили мужественный отпоръ со всѣхъ сторонъ. Въ недавнее время появились ствѣты протестантской церкви въ Германіи и сѣверной Америкѣ, столь рѣшительные по своему характеру, что не допускаютъ мысли о осуществленіи папскихъ желаній. Современныя извѣстія предають рѣшеніе Германскаго Евангелическаго Синода по поводу приглашенія Пія IX на соборъ, обращеннаго къ протестантамъ. Мы заимствуемъ въ извлеченіи это интересное рѣшеніе.

1) Совр. Листокъ № 75.

«Если глава римско-католической церкви, говоритъ Евангелическій Германскій Синодъ, (1) нашелъ нужнымъ созвать соборъ,—это касается только его одного и нисколько не относится къ нашей протестантской церкви. Фактъ этотъ внушаетъ только намъ, какъ евангелическимъ христіанамъ желаніе, чтобы Папа созналъ несовершенство церкви и пришелъ къ единенію христіанъ, что возможно только въ доѣ истины.»

«Папа не удовольствовался созваніемъ своихъ епископовъ; онъ обратился и къ реформированнымъ церквамъ. Если-бы въ своемъ циркулярѣ онъ ограничился выраженіемъ своего желанія придти къ примиренію со всеми христіанскими исповѣданіями, мы назвали-бы его воззваніе поступкомъ благодѣтельнымъ, спасительнымъ, который конечно и одобрили бы; но онъ взялъ совсѣмъ другую точку зрѣнія и простираетъ свои требованія настолько, что необходимо объясниться по этому поводу самымъ яснымъ и точнымъ образомъ.»

Римскій первосвященникъ основывается, въ своемъ обращеніи къ намъ, на папской власти, ввѣренной ему самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, власти, распространяющейся на весь христіанскій міръ. Мы не можемъ признать этой власти, потому что она противна самой идеѣ христіанства. Пусть кто вѣритъ божественному праву папства, тотъ и повинуется голосу того, кого считаютъ хранителемъ этого права и этой власти. Мы же, прибавляетъ Синодъ, ничего не знаемъ ни о конституціи, установленной Самимъ Христомъ, ни о церковной монархіи, основанной Св. Петромъ и управляемой послѣ него римскими епископами. Подобныя учрежденія не обезпечиваютъ даже самой чистоты христіанскихъ догматовъ.»

Такимъ же духомъ проникнуто посланіе къ папѣ епископа западнаго Нью-Йорка Клевеланда Кокса. Заимствуемъ въ извлеченіи посланіе это изъ Одесскаго вѣстника. (2)

Достопочтенному Папѣ, епископу и митрополиту римскому, а также по милости вселенскаго собора патриарху—Примасу, съ юрисдикціей принадлежащихъ къ Риму областей южной Италіи: благость и милость Божія да будутъ съ Вами. Достопочтенный Собрать! Обращаясь къ Вамъ и не употребляя того дипломатическаго титула, который ввела въ

1) Современ. Извѣстія № 251, стр. 3.

2) Одесскій вѣстн. 1869 г. № 212.

употребленіе ваша свѣтская власть, я вовсе не имѣю намѣренія отказать вамъ въ достоудолжномъ почтеніи. Но положеніе мое—какъ американскаго епископа англиканскаго вѣроисповѣданія не даетъ мнѣ права обращаться къ Вамъ, какъ къ королю. Кромѣ того мнѣ нѣтъ никакого дѣла до тѣхъ преимуществъ, которыя признали за вами нѣкоторыя латинскія церкви. Я знаю васъ только какъ епископа римскаго и какъ патріарха въ силу каноническаго права, какъ наслѣдника Леона, Климента, Св. Григорія, а не какъ преемника какого нибудь Николая или Гильдебранда. Какъ преемникъ трехъ первыхъ, вы имѣете полное право на мой почетъ и я пишу вамъ по поводу выраженнаго желанія въ объявленныхъ вами 29 іюня 1869 г. посланіяхъ созвать вселенскій соборъ, — *totius catholici orbis antistites*.

Позвольте мнѣ спросить васъ, въ силу какой власти пригласили вы епископовъ *totius catholici orbis* совѣщаться съ вами на соборъ? Старые законы ограничили вашу судебную власть предѣлами Рима, его окрестностей и близъ лежащихъ острововъ. Больше того. «Есть одинъ только епископатъ, сказалъ Св. Кипріанъ, состоящій изъ участвующихъ въ немъ всѣхъ епископовъ.» Никому неизвѣстно, дали ли вамъ этотъ епископатъ полномочіе созывать его на соборъ; повидимому вы не получали также согласія на это ни отъ епископа новаго Рима (Константинополя), ни отъ апостольскихъ епископовъ востока. Напротивъ, говорятъ, что послѣдніе порицаютъ васъ за приглашеніе на соборъ и указали уже вамъ незаконность вашего поступка, подобно тому, какъ это дѣлаю я въ моемъ скромномъ положеніи. Дѣйствительно отцы Халкидонскаго собора признали за римскимъ престоломъ извѣстное почетное первенство, ибо Римъ былъ императорскимъ городомъ; «но положительное первенство они отдали Константинопольскому епископскому престолу, ибо Константинополь былъ тогда сдѣланъ новымъ Римомъ.» Въ томъ именно смыслѣ и были составлены всѣ предписанія четырехъ великихъ вселенскихъ соборовъ, которыя Св. Григорій, вашъ предшественникъ не въ папскомъ достоинствѣ, а въ своемъ подчиненномъ патріархатусанѣ, уважалъ столько же, сколько и четыре евангелія. Неужели вы старше его и предписаній истинной вселенской церкви? Въмѣсто того, чтобы покрайней мѣрѣ получить согласіе древней и апостольской церкви Востока, вы рѣшились обратиться къ своимъ собратіямъ по католической церкви, руководствуясь совѣтомъ и одобреніемъ сановниковъ вашей курии, извѣстныхъ подъ именемъ кардиналовъ. Санъ этотъ католической (истинной) церкви не извѣстенъ. Ни одинъ вселенскій соборъ никогда не былъ созываемъ съ согласія подобныхъ лицъ. Говорятъ, что нѣкоторые изъ этихъ кардина-

Товѣ даже никогда и не были епископами; другіе же никогда не были священниками, а были только діаконами. Слышанное-ли дѣло, чтобы подобныя лица когда-либо позволили себѣ обратиться съ словомъ къ всему католическому епископату, о которомъ Вы сами по крайней мѣрѣ на словахъ, заявляете, что онъ установленъ Св. Духомъ, чтобы править церковію? Что это за сановники, которыхъ Вы называете кардиналами— что позволяютъ себѣ присваивать права цѣлаго епископата и совѣщаться съ вами, а не съ апостольскими патриархами, всегда занимавшими въ церкви первое мѣсто? Блажен. Иеронимъ порицалъ римскихъ діаконѡвъ своего времени въ великомъ безстыдствѣ и притязаніяхъ; виданное-ли поэтому дѣло, чтобы подобные люди имѣли право присвоить себѣ преимущество апостольскихъ намѣстниковъ.»

Далѣе. Разрушая извѣстныя основанія, на которыхъ римскій первосвященникъ утверждаетъ свое главенство въ церкви, епископъ Коксѣ продолжаетъ:

«Знаете-ли, что если-бы былъ созванъ истинно вселенскій соборъ— его первою обязанностію было бы начать противъ Васъ процессъ за то, въ чемъ равные вамъ патриархи востока обвиняютъ васъ предъ лицомъ всего христіанскаго міра. А именно: они обвиняютъ васъ въ великомъ расколѣ, что вы проповѣдуете съ своей кафедры басню о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, басню, которую вы навязали своимъ приверженцамъ, какъ догматъ вѣры, и которую могъ сочинить только какой нибудь Магометъ. Вы приписываете Ей преимущество, принадлежащее исключительно Ея Сыну, и такимъ образомъ вносите путаницу въ основныя начала вѣрованія. Что догматъ этотъ вполне противорѣчитъ вѣрованію Св. Петра и его товарищей по апостольству и всей католической церкви,—въ этомъ можетъ убѣдить васъ одинъ изъ вашихъ же докторовъ, Св. Бернардъ. Онъ приписываетъ первое провозглашеніе этого новаго ученія: «простотѣ нѣкоторыхъ неопытныхъ и называетъ его нововведеніемъ, противорѣчащимъ всѣмъ обычаямъ церкви, матерью дерзости, сестрою суевѣрія, дочерью легкомслія.... которой церковь не знаетъ, разумъ не оправдываетъ, а древнее преданіе не узакониваетъ.»

«Обратимся теперь къ тѣмъ предметамъ, относительно которыхъ вы грозите всему роду человѣческому. Вы говорите намъ, и никто не станетъ отвергать того, что могущество католической церкви и ея ученіе имѣютъ цѣлю не только доставить людямъ вѣчное блаженство, но также и содѣйствовать благосостоянію народовъ въ ихъ земной жизни, ихъ

истиному счастью, порядку и спокойствию, прогрессу и распространению человеческих наук, какъ это блистательно и вполне ясно доказываютъ летописи христіанской и языческой исторіи. Но вамъ самимъ очень хорошо извѣстно, что весь цивилизованный міръ не согласенъ съ этимъ взглядомъ. Вся исторія и литература доказываютъ, что народы и государства, которые всецѣло принимали ваше ученіе, обыкновенно приходили къ порчѣ и упадку. Ваше авторитетное нравственное богословіе приучаетъ подданныхъ вашей куріи къ обману и клятвопреступленію. Это богословіе — врагъ цѣломудрія женщинъ и спокойствія семействъ. Въ вашемъ новомъ силлабусѣ вы объявили войну наукамъ и социальному быту народовъ. Вы заклятый врагъ всѣхъ свободныхъ правительствъ и всего того, что просвѣщаетъ духъ народовъ. Вы отняли ключъ знанія отъ вашего собственнаго стада, ибо запрещаете ему читать Св. писаніе на родномъ языкѣ..... Мало того. Нѣсколько времени тому назадъ вы поднесли золотую розу, знакъ вашего особеннаго расположенія, одной необузданнѣйшей европейской государынѣ, которая впоследствии была изгнана ея подданными, благодаря своей безнравственности и тиранинн..... Мнѣ тяжело, братъ мой, зная вашу почтенную престарѣлость и прирожденную вамъ доброту, приводить вамъ на память подобныя событія; но человеческій родъ заслуживаетъ болѣе почета, нежели отдѣльное лице, кѣмъ-бы оно ни было: папой, или королемъ. Какъ могъ я не отвѣчать вамъ отъ имени человечества, когда ваше письмо получено мною изъ той темницы, въ которой томился астрономъ Галилей; изъ того города, въ которомъ одинъ изъ вашихъ предшественниковъ пѣлъ Те Деумъ рѣзні Варфоломеевой ночи; изъ того дворца, въ капеллѣ котораго вы постоянно молитесь о благоденствіи народовъ, — въ капеллѣ, украшенной картиной, изображающей эту самую рѣзню. Но и этого мало. Кто вы, что грозите анаѳемой цѣлымъ націямъ и вашимъ братьямъ по Христу? Что касается меня, то я ни за кѣмъ изъ простыхъ смертныхъ не признаю права — обращаться съ подобною угрозою ко мнѣ, или къ тому стаду, надъ которымъ меня поставилъ Господь, и отвѣчаю ему: «повелѣніе Божіе — еще старше тебя! Одинъ только Богъ можетъ говорить такъ къ Своимъ созданіямъ, если они виновны.» Это — отвѣтъ на вашу гордыню суетности!.....

Въ заключеніе, братъ мой, прошу простить мнѣ, если я гдѣ либо въ этомъ письмѣ поступилъ противно христіанской любви. Мою единственною цѣлю было высказать вполне всю правду, ибо боюсь, что не найдется никого другаго, кто предостерегъ бы васъ отъ великой опасности. Прошу васъ не брать при этомъ въ расчетъ величія вашего прес-

тола и скромность моего; ибо св. Павелъ учитъ, что часто Богъ избираетъ «слабыхъ міра, чтобы низвергнуть сильныхъ.»

Патеръ Гіацинтъ. Въ продолженіи пяти лѣтъ проповѣдывалъ въ церкви Парижской Богоматери, настоятель парижскаго монастыря босногихъ кармелитовъ, патеръ Гіацинтъ. Удивительная сила его проповѣдей, отличающаяся сколько замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, столько въ особенности искуснымъ разоблаченіемъ папскихъ нововведеній и установленіемъ взгляда на религію въ средѣ французскаго общества, вызывала со всѣхъ сторонъ знаки уваженія и довѣрія. Но эти проповѣди, противныя всегда, по своему характеру, папской идеѣ, въ особенности не выносимы были для папы теперь, когда, для поддержанія падающаго величія, нужнымъ оказался вселенскій соборъ, который подтвердилъ бы папскія доктрины. Со стороны папской власти послѣдовало на имя генерала ордена распоряженіе, по которому Гіацинтъ долженъ былъ или прекратить или измѣнить духъ своихъ проповѣдей. Вѣрный своей идеѣ, патеръ Гіацинтъ избралъ первое и, прекращая свою проповѣдническую дѣятельность вмѣстѣ съ оставленіемъ монашескаго званія, онъ написалъ къ генералу ордена замѣчательное письмо, отрывки котораго мы приводимъ со словъ Московск. Вѣдомостей. (1)

«Настоящая минута, говоритъ патеръ Гіацинтъ, есть минута торжественная. Церковь проходитъ по одному изъ самыхъ насильственныхъ, самыхъ мрачныхъ и самыхъ рѣшительныхъ кризисовъ своего земнаго бытія. Въ первый разъ въ теченіи трехъ столѣтій вселенскій соборъ не только созывается, но объявляется необходимымъ: таковы собственныя слова папы. Въ подобную минуту, проповѣдникъ евангелія, еслибы онъ былъ даже послѣднимъ изъ всѣхъ, не можетъ согласиться на молчаніе, подобно тѣмъ нѣмымъ псамъ израиля, невѣрнымъ стражамъ, которыхъ пророкъ упрекаетъ, что *они даять не могутъ*. Святые никогда не умолкали. Я не принадлежу къ числу ихъ, но чувствую, что происхожу отъ ихъ племени, — *сыны святыхъ есны*, — и моимъ высшимъ честолюбіемъ было направлять по ихъ слѣдамъ мои стопы, мои слезы и, если нужно, мою кровь.

Какъ христіанинъ и священникъ, я протестую предъ папой и соборомъ противъ доктринъ и обрядовъ, которые именуется римскими, но не суть христіанскіе, и которые въ своихъ захватахъ все болѣе смѣ-

---

1) Московск. Вѣдом. 1869 г. № 202.

лыхъ и гибельныхъ, стремятся къ извращенію устройства церкви, сущности и формы ея ученія и даже самаго духа ея благочестія. Я протестую противъ этого, столь же нечестиваго, какъ и безумнаго разлада, который стараются водворить между церковью, которая мать наша въ вѣчности, и между обществомъ XIX вѣка, котораго мы дѣти во времени и съ которымъ мы также связаны любовію и обязанностями.

Я протестую противъ этого еще болѣе радикальнаго и болѣе страшнаго противодѣйствія человѣческой природѣ, попранной и возмущенной этими лжеучителями въ самыхъ завѣтныхъ и святыхъ своихъ стремленіяхъ. Протестую болѣе всего противъ нечестиваго искаженія самаго божественнаго евангелія, духъ и букву котораго одинаково попираетъ ногами фарисейство новаго ученія. Мое глубокое убѣжденіе есть то, что если Франція въ особенности, и латинскія племена вообще, преданы анархіи соціальной, нравственной и религіозной, то главная причина такого явленія заключается, конечно, не въ католицизмѣ, а въ томъ способѣ, коимъ давно понимается и примѣняется къ дѣлу католицизмъ.

Взываю къ собору, имѣющему собраться для изысканія средствъ противъ нашихъ многочисленныхъ золъ и для примѣненія ихъ со всевозможною силой и кротостію. Но если опасенія, которыхъ я не желаю раздѣлять, оправдаются, если высшее собраніе будетъ и въ обсужденіяхъ своихъ такъ же не свободно какъ въ приготовленіи, словомъ, если оно будетъ лишено существенныхъ свойствъ вселенскаго собора, я буду взывать къ Богу и къ людямъ съ требованіемъ другаго собора, который былъ-бы созванъ истинно въ Духъ Святомъ; а не въ духъ партій, который дѣйствительно представлялъ бы всемірную церковь, а не колчаніе однихъ и притѣсненіе другихъ. *Надъ сокрушеніемъ дщере людей моихъ сокрушенъ есмь и скорбень: ео ужасъ обьяша мя болъзни, аки раждающія. Или ритишы нъсть въ Галлаадъ; или врача нъсть тамо; чю ради нъсть исцѣлена рана дщере людей моихъ.* Іерем. гл. VIII.

И наконецъ къ Твоему суду прибѣгаю, Господи Исусе! Въ Твоемъ присутствіи пишу я эти строки; послѣ долгой молитвы, долгаго размышленія, долгаго страданія, долгаго ожиданія, у ногъ Твоихъ я подписываю ихъ. Я убѣжденъ, что если люди осудятъ ихъ на землѣ, то Ты благословишь ихъ на небѣ. Этого достаточно мнѣ, чтобы жить и умереть.»

Учрежденіе стипендій по духовному вѣдомству. 7-го іюля Высочайше утверждено, намъ сообщаютъ Современ. Извѣстія № 251, пред-

положеніе Св. Синода объ учрежденіи въ Историко-Филологическомъ институтѣ пяти стипендій для воспитанниковъ Православнаго духовнаго вѣдомства, по 400 р. каждая, на счетъ духовно-учебнаго капитала.

Юродивый странникъ Омушка-босоногий. Современ. Листокъ (№ 75 наст. года) сообщаетъ со словъ «Новаго Времени», что въ Петербургѣ съ нѣкоторыхъ поръ появился юродивый странникъ, называющій себя Омушкою босоногимъ. Въ купеческихъ домахъ его встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями и надѣляютъ щедро не только различными яствами и питіями (последними Омушка въ особенности не брезгаетъ), но даже и презрѣннымъ металомъ, благодаря чему онъ, по увѣренію нѣкоторыхъ, имѣетъ возможность промышлять отдачею денегъ въ ростъ и при помощи получаемыхъ этимъ путемъ барышей услаждать часы своего досуга. Рассказываютъ, что на дняхъ пришелъ Омушка къ одному коммерсанту, котораго супруга страдаетъ грудною болѣзнію. Мужъ рассказалъ объ этомъ юродивому и просилъ полечить жену. «Благодатію, благодатію исцѣлю!» Отвѣтилъ юродивый и велѣлъ подать тазъ и ковшъ воды. Когда то и другое было подано, онъ вылилъ воду въ тазъ, вымылъ въ ней свои грязныя ноги и велѣлъ большой вышитъ стаканъ этой нечистой воды, что и было исполнено сю безпркословно.

ѳи Аввакумъ не оставивается на періодахъ своего дѣтства и юношества, ничего не говоритъ о своемъ обученіи. И нечего о немъ было сказать. Живя въ селѣ, лишившись отца еще въ дѣтствѣ, Аввакумъ лишенъ былъ и того скуднаго образованія, какое можно было получить въ то время при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Аввакумъ сознается, что онъ «не смысленъ и гораздо не ученый человекъ», (б) что онъ «не ученъ словомъ, не ученъ діалектикѣ, реторикѣ и философіи». (в) Однажды Симеонъ Полоцкій, послѣ спора съ Аввакумомъ о предметахъ вѣры, замѣтилъ о немъ: «острота тѣлеснаго ума, а не умѣетъ науки», (а) Отецъ Аввакума былъ нетрезваго поведенія: «прилежаше питія хмѣльнаго», (б) и не заботился объ образованіи даровитаго отъ природы мальчика. Послѣ смерти отца аввакумова, родственникъ его заступившій священническое мѣсто въ селѣ Григорьевѣ, выгналъ семейство своего предшественника изъ отцовскаго дома. Въ ранней молодости пали на Аввакума тяжелыя житейскія заботы о поддержаніи семейства. Придя въ возрастъ, онъ женился на Настасѣ Макаровнѣ, сиротѣ, дочери обѣднѣвшаго купца. Вскорѣ послѣ женитьбы, на 22-мъ году онъ былъ посвященъ въ діакона чрезъ два года въ священника села лопатиць, (Макарьевскаго уѣзда—Нижегородской губерніи).

Въ дѣтствѣ у Аввакума обнаружилось религіозное настроеніе. Оно росло и развивалось подъ вліяніемъ матери, о которой Аввакумъ замѣчаетъ: «мати моя постница и моитвенница бысть, и всегда учаще мя страху Божію». (а) Когда мать объявила Аввакуму, что желаетъ его женить, онъ молился только о томъ, чтобы жена его была «помощницею ко спасенію»,—и выборъ его палъ на бѣдную сироту, которая «обыкла безпрестанно ходити въ церковь». Аввакумъ былъ проникнутъ уваженіемъ къ священническому сану и сознавалъ, что это «бремя тяжело неудобно носить». (б) Однажды пришла къ Аввакуму исповѣдываться дѣвица «блудному дѣлу повинна, и когда начала подробно рассказывать свои грѣхи, «азъ, говоритъ Аввакумъ, трюкаянный врачъ самъ разболѣлся внутри жегомъ огнемъ блуднымъ, и горько бысть мнѣ въ той часъ: зажегъ три свѣщи и прильпиль къ налою, и возложилъ руку правую на пламя и держалъ, дондеже во мнѣ угасло злое разженіе... и

б) Житіе... стр. 95.

в) Тамъ-же стр. 97.

а) Русскій Вѣстникъ, 1865 г. Сентябрь стр. 7.

б) Житіе.. стр. 11.

а) Житіе.. стр. 11.

б) Тамъ же, стр. 13.

пришедъ въ свою избу плакався предъ образомъ Господнимъ, яко и очи опухли; и молихся прилежно, да отлучитъ мя Богъ отъ дѣтей духовныхъ, понеже бремя тяжкое неудобь носимо». (а) Но при такомъ религиозномъ настроеніи, Аввакумъ еще въ санѣ священника обнаружилъ нравъ крутой, упорный, характеръ дерзкій и неуживчивый. Въ своей автобіографіи Аввакумъ приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, въ которыхъ ярко обрисовываются именно эти черты его характера. (б) «У вдовы начальникъ отнялъ дочь и азъ молихъ его, даже сиротину возвратитъ къ матери; и онъ презрѣлъ моленіе наше и воздвигъ на мя бури: у церкви пришедъ сонмъ до смерти меня задавили. И азъ лежа мертвъ полчаса

а) Житіе... стр. 13.

б) *Примѣч.* Приводя эти факты, Аввакумъ имѣлъ въ виду показать вовсе не то, что мы въ нихъ видимъ; онъ имѣлъ въ виду показать свою ревность, какъ онъ выражается, къ дѣлу Божію, возбудить къ себѣ сочувствіе какъ неповинному, по его сознанию, страдальцу. Здѣсь кстати нѣсколько словъ объ автобіографіи Аввакума, о цѣли, съ которою писалъ ее Аввакумъ, такъ какъ, согласно съ этою цѣлію, онъ такъ, а не иначе передаетъ разныя обстоятельства своей жизни. Аввакумъ писалъ свою автобіографію въ пустозерскомъ острогѣ, послѣ того какъ много пришлось ему вытерпѣть за упорную привязанность къ старинѣ, когда, вслѣдствіе уваженія, которое привыкъ встрѣчать между людьми своего направленія, его авторитетъ выросъ въ его собственныхъ глазахъ, когда въ немъ сложилось мнѣніе о себѣ какъ о человѣкѣ необыкновенномъ, какъ о борцѣ и страдальцѣ за мнимо-древнее православіе, какъ объ избранникѣ Божіемъ на великое дѣло защиты церкви. Часто, въ своей автобіографіи, подъ покровомъ смиренія и самоуничиженія, онъ старается показать, что онъ особенный избранникъ Божій. «Добрыхъ дѣлъ неимамъ, говоритъ онъ, а прославилъ Господь; то въдаетъ Онъ, воля Его». (Житіе...) Но такъ думалъ Аввакумъ самъ о себѣ, такъ думали о немъ Его единомышленники; между тѣмъ церковь и гражданское правительство строго его судили. Онъ сидѣлъ въ грязномъ, душномъ острогѣ, изверженный изъ священническаго сана и анѳематствованный церковію. Разказомъ своей жизни Аввакумъ думалъ защититъ и оправдать себя, свои убѣжденія и свои дѣйствія предъ судомъ общественнаго мнѣнія. Автобіографія Аввакума есть его апологія. Изложивъ въ общихъ чертахъ главныя положенія своего ученія Аввакумъ старается обратить вниманіе читателя на обстоятельства своей жизни, которыя старается передать такъ, чтобы видно было, что судьбою его распоряжается Промысль, рассказываетъ о чудесахъ, сотворенныхъ будтобы имъ и разныхъ видѣніяхъ. Въ такомъ духѣ и съ такими цѣлями разказаны и факты, которые мы приведемъ здѣсь для выясненія характера Аввакума.

и больше, и паки оживе! божіимъ мановеніемъ — и онъ устращися, отступилъя мнѣ дѣвнцы. Потомъ научалъ его діаволь, пришедъ въ церковь бить и волочилъ меня за ноги по земли въ ризахъ, и я молитву въ то время творю». (а) Въ этомъ случаѣ Аввакумъ ратовалъ за правое дѣло. Но вотъ другіе факты: «Въ ино время инъ пачальникъ на мя разсви-ренѣлъ (не указано за что). Прибѣжавъ ко мнѣ въ домъ, билъ меня и у руки отгрызъ персты, яко несъ, зубами».... Тотъ же пачальникъ напалъ на Аввакума, когда онъ шелъ въ церковь къ вечерни. «Наскочоу на меня съ двѣма малыми пищалями и, близъ меня бывъ, запалилъ изъ пистоля и, божіею волею, на полки порохъ пыхнухъ, а пищаль не стрѣлила. Онъ же бросился на землю, и изъ другія паки запалилъ также, и божія воля учинила также, и та пищаль не стрѣлила. Азъ, прилежно идучи, молюсь Богу единою рукою оѣвнилъ его и поклонился ему; онъ меня лаесть, а я ему рекъ: благодать во устѣхъ твоихъ, Иванъ Родіоновъ, да будетъ!» (б) Однакожъ Иванъ Родіоновъ не тронулся такимъ великодушіемъ Аввакума; онъ все таки его «выбилъ», дворъ отнялъ и совсемъ изъ села прогналъ. Приходъ Аввакума принадлежалъ къ епархіи Патріарха, и по этому Аввакумъ, по дѣламъ своего прихода, долженъ былъ ѣздить иногда въ Москву. Въ эти поѣздки свелъ онъ дружбу съ высшими лицами тогдашняго блага духовенства, особенно съ протопопомъ казанскаго собора Іоанномъ Нероновымъ и царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ. Къ этимъ-то друзьямъ Аввакумъ и обратился въ настоящемъ случаѣ. Они докладывали о немъ царю и дали грамоту ему на старое мѣсто. Послѣ этого правъ Аввакума нисколько не измѣнился. «Придоша въ село мое плясовые мѣдвѣди съ бубнами домраи, и я грѣшникъ, по Христу ревнуя, изгналъ ихъ и хари и бубны изломалъ на полѣ единъ у многихъ и медвѣдей двухъ великихъ отнялъ, одного ушибъ и паки ожилъ, а другаго отпустилъ въ поле». Въ это время (1645 г.) бояринъ Василій Петровичъ Шереметьевъ ѣхалъ Волгою на воеводство въ Казань; скоморохи пожаловались ему, какъ пачальнику края, на Аввакума. Шереметьевъ призвалъ къ себѣ Аввакума на суда, побранилъ его и велѣлъ благословить сына своего Матвѣя «брадобрица». «Азъ же, говоритъ Аввакумъ, не благословилъ его, а отъ писанія его порицалъ видя блудоносный образъ». «Бояринъ же гораздо осердясъ, велѣлъ меня бросить въ Волгу и, много томя, протолками». Объ этихъ же Шереметьевыхъ Аввакумъ замѣчаетъ, что они «оносили учинились добры до него, у царя на сѣняхъ прощались». «Такъ-то, прибавляетъ Аввакумъ въ концѣ этой исторіи, Богъ строитъ

а) Житіе. . стр. 14.

б) Тамъ-же стр. 15.

своя люди». Это было не последнее столкновение Аввакума съ начальниками. «Таже инъ начальникъ на мя разсвирѣпѣлъ: прѣхалъ съ людьми ко двору моему, стрѣлялъ изъ луковъ и изъ пищалей съ приступомъ; и азъ въ то время молился: «Господи, укроти его и примири, ини же вѣси, судьбами». Начальникъ оставилъ его.

Черезъ нѣсколько времени Аввакумъ возбудилъ противъ себя уже всеобщее неудовольствіе и былъ навсегда изгнанъ изъ села Лопатиць. Аввакумъ опять отправился въ Москву и по представленію протопоповъ Стефана Вонифатьева и Іоанна Неронова царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ поставить его протопопомъ въ Юрьевецъ Повольскій (нынѣ Костромской губерніи). Не могъ Аввакумъ ужиться и здѣсь. Въ восемь недѣль онъ до того всѣхъ раздражилъ противъ себя, что «человѣкъ съ тысящу и съ полторы», вытаща его, били батожемъ и топтали среди улицы, крича: убить вора, бл... сына да и тѣло собакамъ въ ровъ кинемъ.

Всѣ эти факты, если къ нимъ прибавимъ еще, что, находясь потомъ въ ссылкѣ въ Сибири, Аввакумъ никакъ не могъ ладить съ начальствомъ, ссорился съ причетниками, что въ полтора года пребывания его въ Тобольскѣ «пять словъ государевыхъ на него сказывали, — «что своимъ самоуправствомъ онъ взволновалъ противъ себя весь городъ, — (а) всѣ эти факты выказываютъ въ Аввакумѣ нравъ крутой, упорный, характеръ дерзскій, бранчивый. Браниться было природною склонностію Аввакума. Онъ часто и съ любовью рассказываетъ о томъ какъ онъ и кого бранилъ. (б) Такія непревлекательныя черты характера доставили Аввакуму въ обществѣ немало непріятелей и непріятностей. Но когда Аввакумъ сдѣлался главою партіи, когда всю желчь своего характера и упорство своей натуры онъ обратилъ не противъ личныхъ только враговъ, но въ защиту общества, котораго былъ представителемъ, когда въ борьбѣ за интересы этого общества онъ пустилъ въ ходъ весь запасъ энергій, которымъ онъ обладалъ, — свою способность — неустанно браниться и упорно стоять на своемъ, эти черты характера пріобрѣли ему у его послѣдователей славу «сильнаго Христова воеводы противъ сатанина полка», (а) «мужа огнепальныя ревности, добраго страдальца, иже ревнуя о благочестіи, всюду свободнымъ языкомъ проповѣдаше». (б) (*)

а) Житіе.... стр. 27.

б) Тамъ-же стр. 16, 24, 65, 71, 96 и др.

а) Діакон. Θεодора пов. объ Аввак. опис. раск. рук. А. Б стр. 28.

б) Виногр. Россійск. Денис. ст. объ Аввакумѣ опис. раск. рукоп.

А. В. *) Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать въ Аввакумѣ натуры

Принужденный оставить Юрьевецъ Повольскій, Аввакумъ бѣжалъ въ Москву, гдѣ имѣлъ пристанище сначала въ домѣ царскаго духовника Стефана—здѣсь Аввакумъ сталъ извѣстенъ лично царю,—потомъ проживалъ у другаго своего друга, протопопа казанскаго собора Иоанна Неронова, и въ отсутствіе его завѣдывалъ соборомъ. Мы знаемъ, что Аввакумъ не получилъ никакого образованія, но въ Москвѣ, въ этотъ вѣкъ упадка просвѣщенія, Аввакумъ пріобрѣлъ извѣстность именно своею ученостію. Дѣйствительно для своего времени онъ былъ довольно ученъ. Онъ не получилъ систематическаго образованія, не зналъ никакихъ наукъ, но былъ человѣкъ весьма почитанный. Часто онъ говоритъ о себѣ, что «много прошелъ божественныхъ писаній, (а) т. е. духовно-назидательныхъ книгъ, читалъ священное писаніе; псалтырь всю зналъ наизусть. (б) Онъ читалъ народу книги и много людей приходило его слушать. (в) Бесѣды Аввакума, растворенныя выдержками изъ «божественныхъ писаній», сильный и самоувѣренный тонъ, съ которымъ онъ говорилъ внушали къ нему уваженіе и довѣріе людей простыхъ. Аввакумъ былъ извѣстенъ царю Алексію Михайловичу, пользовался покровительствомъ царицы, имѣлъ духовныхъ дѣтей въ Бояринѣ Теодосіи Морозовой, свойственницѣ, царицы, — и княгинѣ Авдотѣ Прокопьевнѣ Урусовой, и имѣлъ близкій доступъ въ дома бояръ Ртищевыхъ, Милославскихъ, Салтыковыхъ, Хованскихъ, Стрѣшневыхъ и другихъ. Значеніе Аввакума въ Москвѣ было велико. Послѣ смерти протопопа Силы, Аввакуму предлагали мѣсто настоятеля предворной церкви Спаса за Золотой Решеткой, но онъ не занялъ этого мѣста.

«О семъ у меня радѣніе худо было, пишетъ Аввакумъ въ своей автобіографіи, любо мнѣ было у Казанскія, то и держался». (а)

(Продолженіе будетъ).

сильной энергической—одной изъ тѣхъ, которыя бываютъ способны на великія дѣла. Если бы Аввакумъ сталъ на прямой, а не на ложный путь употребилъ свои силы на защиту праваго дѣла—онъ могъ бы, вмѣсто печальной извѣстности, какую пріобрѣлъ, заслужить у потомства добрую славу.

а) Житіе... стр. 74.

б) Такъ по крайней мѣрѣ онъ самъ о себѣ говоритъ. Разказ. изъ истор. старообр. Максимова, стр. 73.

в) Житіе.. стр. 21.

а) Житіе... стр. 21.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Сборникъ статей духовно-догматическаго содержанія. 2) Ереси апостольскаго времени. 3) Вліяніе христіанства на улучшеніе нравственнаго положенія женщины въ обществѣ. 4) Слово въ день Св. Апост. и Евангел. Іоанна Богослова. 5) Замѣтки и извѣтія. 6) Особое прилож. Расколоучитель Аввакумъ и его сочиненія.

Куприндере: 1) Адънаре алкътъ-ирилор ѓ скърт, каре дѣховничеще къпринд догмеле.

Редакторъ М. Сворцевъ.